

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Институт иностранных языков
Кафедра межкультурной коммуникации и перевода

Синхронный перевод: история развития, приемы и стратегии

Дипломная работа
по специальности 050100 «Перевод и переводоведение»

«Допущена к защите»

Протокол № _____ от _____

Заведующий кафедрой:
Леонтович О.А., док. фил. наук, профессор

«Прошла защиту»

Оценка _____

Регистрационный номер _____

Исполнитель:

Ермолаева Мария Борисовна
(гр. АП-511 , ИИЯ)

Научный руководитель:

Леонтович Ольга Аркадьевна,
док. фил. наук, профессор

Волгоград
2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1	
РАЗВИТИЕ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА И ЕГО РАССМОТРЕНИЕ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ.....	7
1.1. Синхронный перевод в трудах отечественных и зарубежных исследователей.....	7
1.2 История синхронного перевода.....	9
1.3 Ключевые понятия синхронного перевода.....	14
1.4 Виды синхронного перевода.....	17
1.4.1 Собственно синхронный перевод.....	18
1.4.2 Нашептывание.....	19
1.4.3 Синхронизация видеотекста.....	19
1.4.4 Перевод с листа.....	21
1.4.5 Синхронно-последовательный перевод.....	21
1.5 Подготовка синхронных переводчиков.....	23
1.6 Техническое оснащение и правила работы синхронистов.....	26
1.7 Психофизиологическая нагрузка во время синхронного перевода.....	30
Выводы по Главе 1.....	36
Глава 2	
СТРАТЕГИИ И ПРИЕМЫ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА.....	39
2.1 Стратегии и приемы преодоления сложностей понимания текста.....	40
2.1.1 Стратегия вероятностного прогнозирования.....	40
2.1.2 Прием ожидания.....	41
2.1.3 Стратегия столлинга.....	42
2.1.4 Прием генерализации и компенсации.....	43
2.1.5 Стратегия речевой декомпрессии.....	44

2.2 Стратегии и приемы упрощения текста на языке перевода	45
2.2.1 Прием сохранения линейности.....	46
2.2.2 Прием нейтрализации.....	47
2.2.3 Стратегия речевой компрессии.....	48
2.3 Стратегии и приемы выхода из критической ситуации.....	49
2.3.1 Стратегия проб и ошибок.....	50
2.3.2 Прием опущения.....	51
2.3.3 Прием знакового перевода.....	52
2.4 Зависимость качества синхронного перевода от знания стратегий и приемов.....	53
Выводы по Главе 2.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЯ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена комплексному анализу синхронного перевода (СП).

Синхронный перевод появился в 30-х годах XX века и является самым молодым видом перевода. Первоначально сама гипотеза о возможности такого вида перевода вызвала жаркие споры. После демонстрации возможностей СП его стали применять на многих международных мероприятиях, однако изучение данного вида перевода началось лишь в 60-х годах XX века, практически через 30 с лишним лет после его возникновения. На сегодняшний день многое изменилось как в организации СП, так и в теоретических и практических сведениях о нем.

Цель исследования — рассмотреть историю становления СП, его состояние в настоящее время, а также ведущие приемы и стратегии СП.

Объектом работы послужил синхронный перевод с русского языка на английский и с английского на русский.

Предметом настоящей работы выступает коммуникативный план деятельности синхронного переводчика, представленный приемами и стратегиями СП, реализуемыми в процессе перевода.

Для достижения поставленной цели предполагается решение ряда **задач**:

- 1) провести обзор научной литературы о стратегиях и приемах синхронного перевода;
- 2) описать и проанализировать историю синхронного перевода, выделить ключевые этапы становления СП;
- 3) осветить основные понятия изучаемой темы;
- 4) выявить виды синхронного перевода и определить их место в системе СП;
- 5) изложить основополагающие принципы подготовки синхронистов;
- 6) описать процесс организации СП;

- 7) рассмотреть взгляды ученых на проблему психофизиологической нагрузки при СП;
- 8) описать приемы и стратегии СП;
- 9) проанализировать, как знание синхронным переводчиком приемов и стратегий СП влияет на качество перевода.

Материалом данного исследования послужили:

- 1) вторичные данные из диссертации В.М. Илюхина [2001], главы из учебника Г.В. Чернова [1987], выдержки из публикации А.Ф. Ширяева [1979], статьи И.В. Гурина [2008] и В. Донато общим объемом в 289 страниц;
- 2) примеры, собранные нами в процессе исследования приемов и стратегий синхронного перевода;
- 3) 50 минут аудиозаписей синхронного перевода студентов 4-го и 5-го курсов со специализацией «перевод и переводоведение» Волгоградского государственного социально-педагогического университета, записанные нами на диктофон.

В работе применялись следующие **методы** исследования: описательный метод, аналитический метод, метод анализа переводческих трансформаций для выявления использованных приемов и стратегий, а также прием количественных подсчетов.

Актуальность настоящей работы обусловлена следующими факторами:

- 1) большой спрос на синхронный перевод на международных мероприятиях большого и малого масштаба;
- 2) распространение синхронного перевода во многих странах мира и населенных пунктах, независимо от их политической и экономической значимости и размера;
- 3) растущие темпы глобализации во всем мире;
- 4) стремительное развитие технологий, применяемых в области синхронного перевода, что возлагает на переводчика задачу быстрого овладения любым оборудованием;

5) рост требований к синхронным переводчикам в связи с расширением рынка СП — разнообразие специализации перевода, владение несколькими иностранными языками, умение работать в разных режимах и условиях.

Научная **новизна** исследования определяется следующим:

- 1) систематизация последних сведений о синхронном переводе, включая виды СП, его приемы и стратегии;
- 2) обзор новейшего оборудования для СП;
- 3) описание аспекта психофизиологической нагрузки во время СП, который до недавнего времени рассматривался преимущественно с общепринятой точки зрения.

Теоретическая значимость представленного исследования определяется его вкладом в переводоведение, а именно пополнением сведений о временных ограничениях работы синхронных переводчиков, а также о влиянии приемов и стратегий СП на качество перевода.

Практическая ценность данного научного исследования состоит в том, что оно может послужить для создания теоретического и практического курсов синхронного перевода, а также курса преподавания синхронного перевода в высших учебных заведениях, основанного на предложенной нами классификации приемов и стратегий СП, на новых данных о психофизиологических нагрузках, а следовательно, и на регламентации времени работы одного синхрониста.

Работа структурирована следующим образом: введение, две главы с выводами, заключение и библиография. Каждая глава состоит из разделов, выстроенных в соответствии с логикой исследования.

Глава 1

РАЗВИТИЕ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА И ЕГО РАССМОТРЕНИЕ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

1.1. Синхронный перевод в трудах отечественных и зарубежных исследователей

Главная цель этого раздела — провести обзор научной литературы, представленной теоретическим и практическим материалом отечественных и зарубежных ученых.

Экспериментальные и теоретические исследования синхронного перевода стали появляться лишь в середине 60-х годов XX века. В нашей работе мы опирались на труды, в которых были изучены и описаны приемы и стратегии СП, история развития синхронного перевода и эволюция оборудования для СП. К исследованию также был привлечен материал по методам оценки психофизиологической нагрузки во время СП и механизмам обеспечения СП, поскольку все вышеупомянутые аспекты имеют прямое отношение к теме нашей работы.

Среди работ российских и советских ученых хотелось бы выделить публикации А.Ф. Ширяева [1979], подробно описавшего механизм синхронизации, феномен вероятностного прогнозирования, стратегию речевой компрессии, а также В. М. Илюхина [2001], предоставившего наиболее полную подборку стратегий СП. В работе И.В. Гурина [2008] рассмотрена проблема речевой компрессии. Г.В. Чернов [1987] в своих трудах дает классификацию видов СП, изучает различные механизмы, сопутствующие данному виду перевода и его коммуникативную модель. Подробный экскурс в историю синхронного перевода дают Е. А. Гофман в «Тетрадах переводчика» [1963] и Р.К. Миньяр-Белоручев [1999]. Статьи Е. Разлоговой и Б. Загота представляют собой ценный материал для изучения

синхронного перевода в киноиндустрии и на кинофестивалях в СССР и странах Европы. Публикации теоретика перевода, преподавателя и переводчика-синхрониста с большим стажем И.В. Зубановой [2012] дают рекомендации и практическую информацию для начинающих и практикующих синхронистов, включая нормы поведения в кабине, правила общения с заказчиками, возможные проблемы с оборудованием.

В зарубежной литературе, выделяется работа Б. Мозер-Мерсер [1998] — первое исследование когнитивной нагрузки при синхронном переводе. Для исследования аспекта психофизиологической нагрузки особый интерес представляет материал К. Зибера [2013], где автор раскрывает понятие когнитивной нагрузки, подробно описывает существующие методы ее оценки. Для каждого метода приведен список преимуществ и недостатков и субъективная оценка самого автора по поводу эффективности использования тех или иных методов исследования психофизиологической нагрузки во время СП. Доклад о психофизиологических нагрузках и регламентации времени работы синхронных переводчиков был представлен К. Ельцовым на Летней школе перевода в 2014 году. Примечательна работа Л. Виссон [1999], в которой автор дает сведения об истории СП, перечисляет множество трудностей, с которыми может столкнуться синхронный переводчик, и дает рекомендации по их преодолению. Статья Е. Онсинс [2012] наряду с публикациями Е. Разлоговой и Б. Загота, указанными выше, дает исторические сведения о переводе на кинофестивалях. Исследования Д.А. Гервера [1980] показывают влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на процесс СП. Основой для нашей работы послужило пособие Д. Нолана [2005] с упражнениями для переводчиков-синхронистов, работа В. Донато, где были подробно описаны некоторые переводческие приемы, диссертация К. Фюгена [2008], где автор затронул ряд переводческих стратегий.

Теоретическая основа нашего исследования представлена следующими положениями:

1. «Появление многочисленных международных организаций после Второй мировой войны привело к неожиданному спросу на компетентное языковое посредничество» [Илюхин, 2011, с. 7]
2. Когнитивная нагрузка — это мера «способности, которую занимает выполнение какой-либо умственной задачи в системе, которая по своей природе обладает ограничениями» [Зибер, 2013, с. 19].
3. Синхронный перевод — это устный перевод, осуществляемый на слух, который переводчик производит параллельно речевым сообщением на исходном языке [Чернов, 1987, с. 8].
4. Важнейшими признаками СП является параллельность речи оратора и осуществления перевода, строгая зависимость от времени и темпа речи оратора; поsegmentный характер перевода [Ширяев, 1999, с. 6].
5. Для синхронного перевода разработаны две схемы организации: напрямую и через главную кабину [Г.В. Чернов, 1987, с. 10].

1.2. История развития синхронного перевода

В этом разделе мы осветим различные этапы становления и развития синхронного перевода как профессиональной деятельности и области переводоведения.

Потребность в новом виде перевода стала очевидна в XX веке, когда появилось множество международных организаций, таких как Лига Наций в 1919 году, ООН в 1945 и т.д. [Илюхин, 2001, с.7]. Идею синхронного перевода выдвинул Эдуард Филейн, американский бизнесмен. Он заметил, что последовательный перевод в Лиге Наций занимает очень много времени, и начал поиск решения этой проблемы. В 1925 году Э. Филейн написал в секретариат Лиги Наций с предложением об использовании нового способа перевода, который мог бы существенно сэкономить время. Согласно проекту Филейна, переводчик должен был сидеть в кабине, оснащенной телефоном и

микрофоном. Синхронист должен был слушать речь оратора в телефонной трубке и одновременно проговаривать в микрофон перевод, который сразу же транслировался в наушники сидящим в зале [Whispering and the Origin...].

«По мнению некоторых авторов, когда впервые была высказана идея использования СП, критики ставили под сомнение его целесообразность (Lederer 1981:19)» [Цит. по: Илюхин, 2001, с. 7]. Однако, после тестового применения синхронного перевода в Лиге Наций, критики изменили свою позицию, т.к. оказалось, что перевод, идущий одновременно с выступлением оратора, осуществим не только гипотетически, но и практически.

Синхронный перевод обладал рядом преимуществ по сравнению с другими видами устного перевода. Последовательный перевод требовал больших затрат времени, в то время как «нашептывание» было неудобно как для переводчика, так и для слушателя, и мало соответствовало формату встреч высшего уровня. Для успешной реализации идеи Э. Филейна было необходимо специальное оборудование, и, согласно разным источникам, в 1926 или 1927 году патент на оборудование для синхронного перевода был выдан бостонскому радиоинженеру Гордону Финли и президенту фирмы «ИБМ» Томасу Уатсону [Миньяр-Белоручев, 1999, с. 124].

До 1945 года синхронный перевод использовали нерегулярно. В СССР синхронный перевод с оборудованием опробовали в 1928 году на VI конгрессе Коминтерна. По словам Е.А. Гофмана, первые синхронисты сидели на трибунах, на шее у них было неудобное оборудование с микрофоном, наушники отсутствовали [Гофман, 1963, с. 20]. Качество звука для реципиентов ухудшалось помехами. В 1933 году на XIII пленуме Исполкома Коминтерна переводчики сидели в кабинах, и у них были наушники. С приостановлением деятельности Лиги Наций перед Второй Мировой Войной актуальность СП значительно уменьшилась.

Второй этап в становлении синхронного перевода наступил после окончания Второй Мировой войны. СП снова стал неотъемлемой частью многонациональных встреч и мероприятий в 1944 году, на Генеральной

конференции Международной организации труда, а затем на Нюрнбергском процессе в 1945 году, где было две группы переводчиков — советская команда и команда союзников. Рабочих языков было четыре: русский, немецкий, английский и французский. Службой синхронного перевода руководил Леон Достерт — личный переводчик Дуайта Эйзенхауэра, 34-го президента США. Именно он устроил демонстрацию синхронного перевода в ООН в 1946 году, а в 1947 году в организации закупили оборудование для СП. Вплоть до 1951 года в Секретариате ООН не могли определиться, какой перевод утвердить, синхронный или последовательный. По ряду причин, в основном, из-за существенной экономии времени, было решено оставить синхронный перевод [Приводится по: Гофман, 1963, с.23]. В 1948 году в Женевской школе переводчиков начали готовить профессиональных синхронистов. В СССР же первая программа обучения синхронистов — Курсы переводчиков ООН при МГПИИЯ имени М. Горького — учредили только в 1962 году в Москве.

Следующие пять лет синхронный перевод не применялся в СССР до Международного экономического совещания в 1952 году, в то время как в Организации Объединенных Наций он стал основным видом перевода [Там же]. После этого синхронный перевод больше не утрачивал своей значимости на мероприятиях высшего уровня и вытеснил последовательный в связи с тем, что после второй мировой войны на интернациональных встречах стали собираться представители гораздо большего количества стран. Еще одним важным для переводческого сообщества событием стал Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который проводился в 1957 году в СССР и потребовал большого количества синхронных переводчиков. В ООН советские синхронисты начали работу с 1961 года [Чернов, 2007, с. 97]. В СССР синхронный перевод получил особое развитие — в зале Кремлевского Дворца съездов можно было проводить конференции с тридцатью рабочими языками, тогда как в норме аудитория располагала 5–6 опциями [Миньяр-Белоручев, 1999, с. 125]. В 1961 году на XXII съезде КПСС присутствовали делегации 80 зарубежных партий, а для синхронного перевода использовалось новейшее на

тот момент оборудование. Синхронный перевод осуществлялся на 29 языков, включая индонезийский, вьетнамский, корейский, японский, арабский и несколько редких африканских языков [Разлогова, с. 165].

В период с 1960 по 1980 синхронный перевод применялся в Советском Союзе на фестивалях кинематографа. В 1974 году на Международном кинофестивале стран Азии, Африки и Латинской Америки в Ташкенте зарубежные фильмы переводились синхронно на русский язык, а затем с русского на все рабочие языки. И хотя это приводило к небольшому отставанию перевода от реплик актеров, такая схема перевода позволяла собрать зрителей из многих стран [Там же].

Благодаря появлению высокочастотных приемников, в 1959 году на Берлинском кинофестивале стало возможным осуществление синхронного перевода на три языка, а в 1960 году для Каннского фестиваля установили оборудование для СП на 6 языков. За границей синхронный перевод дольше всего использовался на Венецианском фестивале — до конца 60-х годов XX века. Синхронный перевод фильмов дольше всего оставался в практике в СССР — до 1980-х. В 1985 году с развитием технологий стало гораздо удобнее использовать субтитры [Онсинс, С. 73–74]

В 1980 г., во время проведения Олимпийских игр в СССР синхронный перевод обеспечивался на 6 языков [Олимпиада 80]. Тогда использовались первые модели инфракрасного оборудования.

Если в советской действительности в силу некоторых обстоятельств каждый синхронист мог переводить свыше 30 минут, что на многих переводчиков оказывало сильнейшую психофизиологическую нагрузку, то сейчас ситуация изменилась в лучшую сторону. Синхронист Григорий Хаустов, рассказал, что на Олимпиаде 2014 конференции были короткие и часто заканчивались неожиданно, поэтому переводчики договорились работать по 15 минут. Но иногда получалось, что второму переводчику доставалась лишь одна фраза об окончании конференции, и такие смены переводчики в шутку называли «сорокасекундными» [Интервью с Григорием

Хаустовым]. Но в целом переводчикам на Олимпиаде 2014 приходилось очень много работать. На Летней школе перевода 2014, организованной Союзом переводчиков России И.В. Алексеева поделилась опытом работы команды устных переводчиков. Ежедневно в графике могло быть запланировано до 5–6 мероприятий с синхронным и последовательным переводом, которые происходили в удаленных друг от друга точках, куда не представлялось возможным добраться вовремя. Работа была весьма напряженной также с учетом объема материалов для подготовки к переводу и непредсказуемости событий.

Ближе к концу XX века зародился смешанный вид синхронного и последовательного перевода — синхронно-последовательный, или *simconsec*. Неизвестно, кто именно выдвинул идею о синхронно-последовательном переводе. Впервые его применил переводчик ЕС Мишель Феррари в марте 1999 г. на пресс конференции Нила Киннока, вице-президента Европейской комиссии. В качестве оборудования был использован небольшой портативный компьютер Palm-size PC. Позже Феррари провел ряд экспериментов и выяснил, что точность перевода при *simconsec* повышается, однако некоторые языковые комбинации звучат неестественно, особенно для близкородственных языков. Повышение качества перевода экспериментально подтвердили и двое судебных переводчиков из США, Джон Ломбарди и Эрик Камэйд-Фрейксас. [Simultaneous Consecutive Interpreting...].

На сегодняшний день СП — один из самых востребованных видов перевода, который осуществляют не только на мероприятиях высшего уровня, но и на конференциях, семинарах и лекциях сравнительно небольшого масштаба. Техническое оснащение достигло такого уровня развития, неудобств не испытывает ни один из участников ситуации синхронного перевода.

Обзор истории СП позволяет нам сделать следующие выводы:

- 1) за 86 лет существования синхронный перевод прочно закрепился как профессиональная деятельность;

2) в настоящее время развитие синхронного перевода происходит на уровне наработки теоретической базы для подготовки профессионалов, а также на уровне исследования психофизиологических процессов, протекающих при СП.

1.3. Ключевые понятия синхронного перевода

Цель данного раздела — рассмотреть основные понятия, фигурирующие в исследованиях синхронного перевода, чтобы сформировать терминологический аппарат настоящей работы, который поможет определить логику исследования и оперировать дефинициями, релевантными именно для нашей работы.

Первостепенным для нашего исследования является понятие **синхронного перевода**. *«Это вид устного перевода на слух, осуществляемый переводчиком одновременно с получением речевого сообщения на ИЯ»* [Чернов, 1987, с. 8]. Среди особенностей синхронного перевода А.Ф. Ширяев [Ширяев, 1999, с. 6] выделяет:

- 1) параллельность речи оратора и осуществления перевода;
- 2) строгая зависимость от времени и темпа речи оратора;
- 3) посегментный характер перевода.

Ключевыми понятиями для нашей работы являются термины «прием синхронного перевода» и «стратегия синхронного перевода». Прием и стратегия представляют собой общенаучные термины. В парадигме синхронного перевода прием и стратегия представляют собой некий план действий, который переводчик реализует при синхронном переводе.

Стратегия изначально была военным термином, который затем закрепился в экономике как «искусство руководить действиями какого-нибудь коллектива для достижения общих, главных целей в его борьбе с противником» [Толковый словарь Ушакова]. В системе стратегического

управления стратегия как план выступает в виде системы последовательных действий [Гурков, 2004, с. 2]. Под переводческой **стратегией** в синхронном переводе подразумевается *модель действий, которая позволяет осуществлять адекватный и эквивалентный СП.*

Прием охарактеризован в Толковом словаре Ушакова как некий способ или образ действий при выполнении какого-либо действия [Толковый словарь Ушакова]. В системе СП **прием** стоит рассматривать как *способ выполнения переводческого действия.* Ширяев понимает под **переводческим действием** синхронного переводчика *«перевод очередного речевого звена исходного текста»* [Ширяев, 1979, с. 172]. Следует заметить, что прием характеризуется постоянством однотипных действий.

Синонимичность понятий приема и стратегии приводит к тому, что некоторые исследователи видят их как взаимозаменяемые или же применяют их по-разному. Например, И.В. Гурин оперирует термином «приемы речевой компрессии» [Гурин, 2008, с. 86], в то время как у В.М. Илюхина употреблен термин «стратегия речевой компрессии» [Илюхин, 2001, с. 95].

Таким образом, различие между рассмотренными понятиями заключается в том, что прием всегда предполагает однотипные действия, в то время как в стратегии они могут варьироваться, но всегда приводят к одной и той же цели.

Среди всех разновидностей синхронного перевода, есть понятие, требующее детального рассмотрения в силу своей новизны. Это смешанный вид перевода — синхронно-последовательный перевод. На английский этот термин обычно переводится как *'simconsec'*, в очень редких случаях попадает название *'consec-simul'*. Как мы уже говорили ранее, синхронно-последовательный перевод появился в 1999 году, и официального определения у данного вида перевода нет, поскольку он еще не сформировался как самостоятельный тип устного перевода. Обязательным условием является наличие компактной звукозаписывающей аппаратуры и наушников для переводчика. Когда выступает докладчик, переводчик может держать

сказанное в памяти и по желанию воспользоваться скорописью. В это время ведется аудиозапись говорящего. Когда речевое сообщение завершено, включается аудиозапись и переводчик переводит синхронно с опорой на записи и предварительный перевод.

Главная особенность синхронно-последовательного перевода заключается в том, что переводчик имеет возможность прослушать все сообщение оратора до конца, а затем переводить параллельно с аудиозаписью только что прозвучавшей речи.

Мы предлагаем свое определение: **синхронно-последовательный перевод** это разновидность устного перевода, который протекает как последовательный перевод на всех этапах, кроме этапа воспроизведения перевода, на котором переводчик прослушивает аудиозапись исходного текста и одновременно произносит готовый перевод, полагаясь на эту аудиозапись для более полной передачи информации.

Еще одно ключевое понятие, которое фигурирует в нашей работе — психофизиологическая нагрузка. Б.П. Яковлев и О.Г. Литовченко пишут, что «понятие "психической нагрузки" как и ряд других её синонимических понятий (психофизиологическая нагрузка, нервно-психическая нагрузка, психоэмоциональная нагрузка, перегрузка), входит в концептуальный аппарат современного образования, но пока еще не получило строгой теоретической и научно-экспериментальной разработки» [Яковлев, 2004, с. 16]. А.Ю. Панченко разводит физиологическую и психологическую сторону трудовой деятельности и утверждает, что **психофизиологическая нагрузка** проявляется соответственно в физиологических и психологических явлениях, сопровождающих процесс труда, и представляет собой «...реакцию организма на заданный уровень нагрузки» [Панченко].

Существует еще один термин, имеющий значение в исследовании психофизиологической нагрузки — когнитивная нагрузка. Данное понятие происходит из одноименной теории, предложенной Джоном Свеллером. Она связана с процессом преподавания. В ее основе лежит идея о том, что наша

оперативная память ограничивается количеством информации, которую можно удержать и числом операций, которые могут быть проведены с этой информацией [Cognitive load theory].

К. Зибер пишет, что из-за неоднозначной природы когнитивной нагрузки, сложно дать ей определение. С одной стороны, это нагрузка, которая возлагается на деятеля с определенным заданием, с другой стороны — восприятие этой нагрузки деятелем при выполнении определенного задания [Зибер, 2013, с. 19].

В своей работе К. Зибер определяет **когнитивную нагрузку** как «...меру способности, которую занимает выполнение какой-либо умственной задачи в системе, которая по своей природе обладает ограничениями» [Зибер, 2013, с. 19].

Таким образом, понятийный аппарат нашего исследования составлен терминами СП, стратегия синхронного перевода, прием синхронного перевода, переводческое действие, синхронно-последовательный перевод, психофизиологическая и когнитивная нагрузка.

1.4. Виды синхронного перевода

Цель данного раздела — рассмотреть виды синхронного перевода, выявить их особенности и определить их место в системе СП.

Существуют следующие виды СП: собственно синхронный перевод, нашептывание, перевод с листа, синхронное чтение заранее переведенного текста, синхронизация видеотекста, и новый гибридный вид перевода — синхронно-последовательный.

1.4.1. Собственно-синхронный перевод

Как было сказано выше, **синхронный перевод** — это разновидность устного перевода, отличительной чертой которого является одновременность выступления оратора и перевода его речи синхронистом [Комиссаров, 1990, с. 98]. Этот вид СП иногда называют **собственно синхронным**. Он осуществляется на массовых международных мероприятиях с большим количеством иностранных гостей. Как правило, это длительные мероприятия, продолжительность которых была бы увеличена в два раза с использованием последовательного перевода. Обязательным условием является наличие специальной аппаратуры — кабины с наушниками и микрофоном для переводчика, наушников и каналов переключения языков для реципиентов перевода, — что обеспечивает хорошее качество звука для всех слушателей.

«Главная особенность синхронного перевода заключается в параллельности восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода» [Ширяев, 1979, с. 6]. Это достигается за счет небольшого отставания переводчика от оратора. Согласно результатам многочисленных наблюдений оно колеблется в пределах 2–10 секунд. СП отличается и другими особенностями: повышенная скорость преобразования речевого сообщения, зависимость темпа перевода от темпа речи оратора, синхронизация разных видов деятельности — слушания и говорения [Там же].

Не каждый человек способен к СП. Утверждается, что данный вид перевода сопряжен с сильным психическим напряжением, т.к. «... одновременно слушать и говорить нормальный человек не может — это психофизиологическая аномалия» [Мирам, 1999, с. 82]. Требуется выносливость, быстрота реакции, должный уровень речевого контроля. Необходимы и межкультурная компетентность, широкий кругозор, специализация по нескольким направлениям, чтобы быстро устанавливать логические связи и умело оперировать терминами. Г. Э. Мирам подчеркивает,

что «хорошего синхрониста создает практика и опыт, наложенные на врожденные качества» [Мирам, 1999, с. 90].

1.4.2. Нашептывание

Разновидность синхронного перевода, когда переводчик сидит не в кабине, а в зале среди слушателей, чаще всего непосредственно вблизи реципиента, и вполголоса сообщает реципиенту текст перевода в микрофон или напрямую, называется **нашептывание** или «**шушутаж**». Нашептывание используется, когда перевод требуется для одного человека, или очень небольшой группы людей [Комиссаров, 1990, с. 98]. Переводчику требуется контролировать громкость собственного голоса так, чтобы не помешать присутствующим в зале, и, вместе с тем, чтобы его услышали реципиенты перевода. Такое случается, к примеру, на массовых мероприятиях, куда приходит несколько иностранных гостей и они сами нанимают себе переводчика, или же на двуязычных переговорах, когда последовательный перевод используется для общения между представителями разных сторон, а общение представителей одной стороны переводится иностранным участникам нашептыванием, чтобы они были в курсе дела, и, чтобы не тратить время на перевод одноязычной дискуссии.

1.4.3. Синхронизация видеотекста

Отдельно стоит рассматривать синхронный перевод в киноиндустрии. Отличительный признак такого перевода — изобразительный ряд. Суть заключается в синхронном переводе речи актеров или диктора. Может быть три ситуации: наличие переведенного монтажного листа, наличие

оригинального монтажного листа (или субтитров) и отсутствие монтажного листа [Загот].

Первую ситуацию описывает И.С. Алексеева, которая выделяет тип синхронного перевода, называющийся **синхронизация видеотекста**, то есть произнесение готового перевода [Алексеева, 2004, с. 19]. Предварительный письменный перевод делается озвучивающим переводчиком, или же его коллегой. Следует отметить, что на данный момент этот вид перевода не актуален для индустрии киноперевода, где переводчик выполняет только перевод текста фильма, а озвучкой и укладкой занимаются другие люди. Перевод монтажного листа зачастую редактируется укладчиком, который осуществляет **липсинг** (от английского *lip-sync*). Этот термин обозначает процесс адаптации фонетической формы на языке перевода под движения губ актеров на видео [Multimedia translation]. Также важно, чтобы длина звучания текста на языке оригинала и на языке перевода совпадали. Это позволяет создать впечатление, что актеры говорят на языке иноязычного зрителя, и больше погрузиться в фильм, не отвлекаясь на субтитры и иностранную речь. Это очень актуально для российского кинопроката, поскольку практически все иностранные фильмы выходят для официального показа в дублированном виде.

Две другие ситуации обычно имеют место на кинофестивалях, где фильм показывается впервые и такую информацию, как диалоги и монологи из сценария, разглашать не положено. Синхронный перевод кинофестивалей с наличием монтажного долгое время применялся за рубежом наряду с субтитрами до 1985 года, но предпочтение чаще всего отдавалось субтитрам. В СССР переводчикам приходилось переводить фильм на слух, за редкими исключениями, что продолжалось до конца 80-х годов XX века.

Несмотря на то, что перевод «с листа» и синхронное чтение заранее переведенного текста стоят отдельно от собственно-синхронного перевода, они часто применяются наряду с ним, поэтому имеет смысл рассмотреть эти виды перевода.

1.4.4. Перевод с листа

Письменно-устный синхронный перевод, или так называемый **перевод «с листа»** отличается смешанной модальностью восприятия, т.е. восприятие на слух дополняется зрительным восприятием текста [Чернов, 1987, с. 8]. А.Ф. Ширяев пишет, что этот вид перевода занимает промежуточное положение между устным переводом устной речи и устным переводом письменных материалов [Ширяев, 1979, с. 3]. Г.В. Чернов утверждает, что синхронный перевод с опорой на текст является вторичным и факультативным, аргументируя свою позицию тем, что СП с листа «перестает быть синхронным ... ибо то, что составляет существенную характеристику СП — непрерывность канала коммуникации, — нарушается» [Чернов, 1987, с. 8]. В ситуации СП перевод «с листа» применяется, когда есть текст выступления или документ, который будут зачитывать на мероприятии, но который еще не переведен.

1.4.5. Синхронное чтение заранее переведенного текста

Выделяется еще один вид СП — **синхронное чтение заранее переведенного текста**, который в американской культуре, по словам Лин Виссон, называют '*Van Doren*' [Виссон, 1999, с. 23]. Переводчик подстраивается под речь оратора, чтобы перевод звучал как при собственно синхронном переводе, при необходимости корректируя текст [Ширяев, 1979, с. 3]. Как и при переводе «с листа», линейность и непрерывность акта коммуникации нарушаются. Соответственно, синхронное чтение заранее переведенного текста является факультативным видом синхронного перевода. В ситуации СП такой вид перевода используется, когда есть уже переведенные материалы, которые будут зачитываться в выступлении. Такое бывает, к примеру, на заседаниях ООН.

1.4.6. Синхронно-последовательный перевод

Относительно недавно СП получил новый виток развития и дал начало новому виду перевода — **синхронно-последовательному** (*simconsec*). Он предполагает наличие технического оснащения — наушников и звукозаписывающего устройства. Когда оратор произносит отрезок текста на языке оригинала, переводчик слушает и по желанию делает записи. В это время отрезок текста фиксируется на звукозаписывающем устройстве. Оратор делает паузу для перевода, переводчик прослушивает в наушниках сказанное и осуществляет синхронный перевод, при этом опираясь на записи или уже готовый вариант перевода, который он держит в уме. Для реципиента такой перевод последовательный, а для переводчика он носит смешанный характер, что служит своего рода подстраховкой и сводит к минимуму потери, характерные для любого вида устного перевода [Technology-assisted interpreting].

Simconsec может оказаться незаменимым в случаях, когда переводчик в силу различных обстоятельств не может слышать речь оратора отчетливо и достаточно громко. Например, если оратор выступает со сцены, а переводчик стоит на расстоянии или за кулисами, и, соответственно, звук голоса направлен в зал, в условиях повышенного уровня шума на производстве и на улице. Во избежание проблем с качеством звука, с разрешения выступающего можно прикрепить микрофон с записывающим устройством ему на одежду.

Таким образом, на основании анализа различных видов синхронного перевода можно прийти к выводу, что их разнообразие определяется различными условиями его применения: количеством иностранных гостей, количеством языков, источником текста (устная речь, видеоматериалы, комбинация устного и письменного текста), наличием или отсутствием специальной аппаратуры, типом мероприятия (двусторонние переговоры, конференция, театральное выступление и т.д.).

Когда речь оратора при синхронном переводе дополняется наличием письменных материалов, переведенных и непереведенных, появляются вторичные виды СП (перевод с листа, синхронное чтение переведенного текста).

Вне системы СП находится смешанный вид синхронного и последовательного перевода, сочетающий в себе различные их признаки для максимального повышения точности перевода и удобства для переводчика.

1.5. Подготовка синхронных переводчиков

Целью данного раздела является описание критериев для отбора первых синхронных переводчиков, подготовки на первых направлениях обучения синхронистов, выявление основных принципов подготовки синхронистов на сегодняшний день.

С началом закрепления СП в 1945 году возникла необходимость в специалистах, но направлений соответствующей профессиональной подготовки не было. Поэтому первым переводчикам — дипломированным специалистам различных направлений с хорошим знанием языка или студентам лингвистических вузов — приходилось обучаться синхронному переводу в процессе. В СССР синхронистами становились еще и сотрудники Министерства иностранных дел и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, а за рубежом синхронным переводом в основном занимались люди с большим опытом в области перевода [Гофман, 1963, с. 22].

В качестве переводчиков иногда брали эмигрантов, у которых фактически было два родных языка, но не было переводческого или лингвистического образования. Способности людей с врожденным или приобретенным билингвизмом, но без соответствующей подготовки, к переводу как профессиональной деятельности, остаются под вопросом.

«Билингвизм необходим, но не достаточен для эффективного и правильного осуществления перевода» [Колауол].

Теоретические и экспериментальные исследования СП и первые направления подготовки синхронных переводчиков (курсы синхронистов ООН при МГППИЯ им. М. Тореза) появились лишь в середине 60-х годов XX века. Это означает, что формировались более точные требования к синхронным переводчикам, критерии отбора на обучение, упорядочивались уже имеющиеся знания о самом процессе СП, его приемах и стратегиях, и стремительно накапливались новые.

На данный момент сформирована теоретическая база для подготовки профессиональных синхронных переводчиков различных языковых пар. Для каждого университета и страны методики преподавания могут различаться, однако в целом принципы преподавания универсальны. Внимание акцентируется на следующих аспектах: развитие культуры слуховых ощущений, которое заключается в достижении отчетливости и надежности восприятия в сложных условиях, развитие навыков узнавания речевых образов на основе восприятия одного из компонентов комплексного речевого образа, развитие объема и распределение внимания, его устойчивости и интенсивности, совершенствование способности решать нестереотипные переводческие задачи, овладение тактиками СП [Ширяев, 1979, с. 122].

Сейчас в России насчитывается около 13 учебных заведений, где готовят профессиональных синхронных переводчиков по программе высшего образования или на курсах. Среди них Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Русская школа перевода в г. Москва, Высшая школа перевода МГУ имени М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургская высшая школа перевода. Каспийская школа перевода в Астраханском государственном университете и др. За рубежом синхронному переводу обучают в Школе письменного и устного перевода при Монтерейском институте международных исследований (США), в

Университете Мэрилэнда (США), в Университете Уэйк Форест (США), в Университете Женевы (Швейцария), в Университете Бата (Великобритания), в Университете г. Лейпциг (Германия), Университете письменного и устного перевода и международных отношений г. Страсбург (Франция) и др.

Во всех институтах обучения СП проходит серьезный отбор и контроль студентов независимо от того, платное образование или нет. Это обусловлено тем, что не каждый может овладеть СП, и обучать всех желающих просто нецелесообразно. Но система не совершенна. В реальности обнаруживается ряд противоречий: между использованием информационных технологий в работе переводчиков и недостаточной оснащенностью процесса обучения, между темпами развития международных отношений и отставанием в подготовке кадров [Казанцева, 2010, с. 4]. И.В. Алексеева считает, что для качественной подготовки устных переводчиков, в частности, синхронистов, учебным заведениям необходимы следующие установки: своя программа обучения, свой план набора и выпускников, свои формы экзаменационного контроля, прозрачность обучения (визиты иностранных наблюдателей и работодателей), сценарная методика для создания ситуации перевода, максимально приближенной к реальности (данная мысль прозвучала на VII Летней школе перевода, проводимой Союзом переводчиков России с 15 по 20 июля 2014 г).

Описанные выше факты позволяют нам сделать вывод, что профессиональная подготовка синхронных переводчиков поначалу очень затруднялась отсутствием теоретической базы и опыта. Кроме того, на синхронный перевод брали людей с разным образованием, уровнем владения языком и опытом перевода, так как не было понятно, что определяет способность к данному виду перевода. С проведением первых научных исследований синхронного перевода и с появлением институтов подготовки синхронных переводчиков происходило быстрое накопление теоретических и практических сведений, что, в свою очередь, послужило базой для подготовки

синхронистов. В настоящий момент существуют как пособия для подготовки специалистов СП, так и направления обучения синхронистов.

1.6. Техническое оснащение синхронного перевода и правила работы синхронистов

Цель этого раздела — описать, как менялась организация мероприятий с использованием синхронного перевода в XX и XXI веках, какие модификации претерпевало оборудование для СП.

Организация СП на Нюрнбергском процессе в 1945 еще не была налажена, в связи с чем переводчики столкнулись с рядом проблем.

Первой трудностью была непривычность условий перевода для переводчика и оратора. Переводчик Зигфрид Рамлер упоминает придуманную синхронистами систему сигнальных знаков, где оранжевый означал, что выступающий говорит слишком быстро. Тогда судья предупреждал оратора, чтобы тот снизил темп речи. Красный свет предназначался для экстренных ситуаций, например, сбоя в работе оборудования [Рамлер].

Второй трудностью был перевод документов особой важности. Выступающие и организаторы зачастую не думали о том, что переводчиков необходимо обеспечивать всеми ключевыми документами мероприятия. Даже малейшие неточности в переводе таких документов могли существенно повлиять на исход мероприятия. Соответственно, именно переводчики были вынуждены просить необходимый материал и объяснять выступающим важность снабжения синхронистов текстами выступлений, резолюций и т.д.

Техническое оснащение на начальном этапе развития СП также было несовершенно. 1945 «на столе кабины ... был установлен переносной микрофон, которым владел один из переводчиков, в зависимости от того, на каком языке выступал оратор» [Гофман, 1963, с. 21]. Первые кабины были

полностью закрытые. Позже появились кабины с вмонтированными экранами, а по прошествии еще некоторого времени — со стеклянной панелью.

Современные кабины звукоизолированы, а количество предметов оборудования соответствует числу переводчиков. Синхронист располагает наушниками и микрофоном. Наушники также обеспечивают звукоизоляцию, однако практика показывает, что многие синхронисты работают в одном наушнике, чтобы следить за своей речью. Кабины СП оснащены мониторами, куда транслируются дополнительные материалы. У всех реципиентов есть наушники.

Сформировались определенные правила для переводчиков и заказчиков. Например, в памятке заказчику Национальной Лиги Переводчиков сказано: «Не допускается такая организация синхронного перевода, когда речь территориально удаленных участников транслируется по громкой связи в зал, затем воспринимается установленным в нем микрофоном и передается в кабину переводчиков» [Национальная лига переводчиков...]. Есть и регламентация времени — по 15–30 минут работы с перерывами на отдых между сменами.

Традиционно переводчики работают вдвоем или втроем, если СП длится больше часа. Схема такова: первый синхронист переводит, второй записывает прецизионную лексику, т.е. имена собственные, числовые данные, даты, и помогает с переводом лексических единиц, представляющих особую трудность. Третий же переводчик в это время отдыхает. Затем они сменяют друг друга.

Существуют две схемы организации СП. При схеме прямого перевода, которая применяется на заседаниях ООН, число кабин определяется числом рабочих языков, в каждой кабине переводчики переводят на родной язык. При схеме перевода через ведущий язык один из языков объявляется ведущим, и соответствующей ему кабины нет. Переводчики каждой кабины переводят с ведущего языка на язык кабины и с языка кабины на ведущий язык. Может

быть вариант, когда одна кабина назначается «осевой», и ее перевод на ведущий язык остальные кабины переводят на свои языки [Чернов, 1987, с. 10]

Если в прошлом веке СП был новшеством, и организация мероприятия с СП и само мероприятие создавали сложности для всех — заказчиков, переводчиков, выступающих и слушателей, то сейчас все отлажено и найти синхронистов и оборудование можно в очень короткие сроки.

Сейчас можно не только взять оборудование для СП в аренду, но и заказать полную организацию СП — установку и введение в эксплуатацию систем синхронного перевода, аппаратуры звукоусиления, конференц-системы «круглый стол», видеопроекторных систем, мультимедийного оборудования, систем звуко- и видеозаписи и т.д. [Синтегрус, оборудование,]. Самыми распространенными марками оборудования для СП можно считать Philips, а также Bosh и Brähler, которые присутствовали на Олимпиаде 2014 в Сочи. И.В. Зубанова отмечает, что несмотря на одинаковые функции, дизайн пультов совершенно разный. Поэтому перед началом работы переводчику стоит узнать следующее: каким образом включается и выключается микрофон; местоположение кнопки “mute” на пульте; как можно регулировать громкость в наушниках; как переключить микрофон с одного переводчика на другого; как и кем переключается канал с языка на язык; как переключиться с выступающего на другие кабины. [Зубанова, 2011, с. 37].

То, что иногда упускают производители кабин синхронного перевода, — это удобство в обращении с панелью управления. К примеру, сенсорные кнопки могут залипать, а кнопку “mute” можно забыть отключить, если для этого требуется дополнительное нажатие. Переключение каналов также должно происходить максимально быстро и просто.

Иногда отдается предпочтение системе «радиогид», изначально предназначенной для экскурсий. У переводчика есть передатчик, микрофон и наушники, а у выступающего микрофон. Такая система проста в перевозке, т.к. умещается в багажник машины и весит около 30 кг, проста во введении в эксплуатацию. В данных системах есть множество каналов для разных

языковых комбинаций. Можно сказать, что оборудование «радиогид» защищает от прослушивания сторонними лицами, поскольку приемник настраивается на определенный канал, что затрудняет перехват сигнала. У реципиентов перевода появляется возможность выйти в соседнее помещение и продолжать слушать перевод — в отличие от инфракрасного сигнала, радиосигнал проходит сквозь стены. Wi-fi и Bluetooth не влияют на работу «радиогид» [Радиогиды].

Систему «радиогид» можно использовать, когда докладчик и аудитория говорят на одном языке, но среди слушателей присутствуют иностранные гости. Получается своего рода нашептывание для нескольких клиентов сразу, которые могут сидеть в разных концах зала. Для этой же цели существует оборудование «шептало», где у переводчика может не быть наушников, но есть сверхчувствительный петличный или головной микрофон [Шептало, мобильный синхрон].

Кабины для переводчиков могут быть разные по размеру, по степени закрытости, по материалам, из которых они изготовлены, по типу (настольная кабина «колпак» или напольная), по технологии сборки, что в конечном итоге влияет на их стоимость. Переводчики-синхронисты говорят, что важны не только качество воздуха и степень звукоизоляции — очень большую роль играет пространство для размещения вспомогательных материалов, ведь зачастую ноутбук и распечатанные материалы просто незаменимы в работе (данные сведения мы получили на VII Летней школе перевода, проводимой Союзом переводчиков России с 15 по 20 июля 2014 г.).

Можно сделать вывод о том, что условия работы переводчиков-синхронистов неоднократно претерпевали изменения не только в плане оборудования, но и в плане организации самого процесса. Синхронный перевод всегда оценивался как деятельность, требующая больших усилий, поэтому даже когда не существовало официально закрепленных правил, переводчики переводили не дольше 30 минут, за редкими исключениями.

С учетом приведенных сведений можно сказать, что сначала организация СП была сложной задачей, однако сейчас с ней успешно справляются разработчики оборудования, организаторы и сами синхронисты. На рынке представлен большой выбор разнообразного по цене и качеству оборудования для синхронного перевода, что представляет не только удобство, но одновременно и сложность — переводчику необходимо уметь быстро разбираться в работе нового оборудования и адаптироваться к управлению. При организации СП желателен обмен мнениями заказчика и переводчика, поскольку условия работы оказывают заметное воздействие на качество перевода.

1.7. Психофизиологическая нагрузка во время синхронного перевода

Цель этого раздела — рассмотреть проблему оценки психофизиологической нагрузки во время синхронного перевода и описать существующие точки зрения на временные ограничения работы синхронистов.

В организации работы важным аспектом является уровень психофизиологической нагрузки и способы ее регуляции для поддержания здоровья человека и сохранения его работоспособности. Однако единого определения, как и метода оценки уровня психофизиологической нагрузки нет, что создает определенные сложности в кодификации норм труда.

Согласно стандартам РФ, в число психофизиологических опасных и вредных факторов производства входят физические (статические и динамические) и нервно-психические перегрузки, которые, в свою очередь делятся на умственное перенапряжение, перенапряженность анализаторов, монотонность труда, эмоциональные перегрузки [Система стандартов безопасности труда].

Из теории и практики известно, что синхронный перевод сопровождается сильной психофизиологической нагрузкой. Какие именно психические процессы протекают при переводе (в частности, синхронном), до сих пор не ясно. Зигфрид Рамлер, переводчик Нюрнбергского процесса, описывает состояние, в котором пребывает синхронист во время перевода, как некий поток, в котором он движется после перехода на одну волну с оратором [Рамлер]. Поэтому оценивать различные аспекты СП можно лишь практическим путем по внешним проявлениям. Исследования нагрузки при синхронном переводе начались в 60-х годах XX века. Исследователи и переводчики не смогли прийти к единому мнению относительно оценки уровня психофизиологических нагрузок при СП.

«Число ученых в области перевода, считающих, что синхронный перевод представляет собой серьезную когнитивную нагрузку (e.g., Gile 1995; Hyönä et al. 1995; Massaro and Shlesinger 1997; Moser-Mercer 1997; De Groot 2000), в значительной степени превышает число тех, кто счел бы данное утверждение не более чем “примитивной идеей” и “клише”» [Зибер, 2013, с. 18].

Достоверная и объективная оценка психофизиологической нагрузки необходима для адекватного распределения времени работы синхрониста. Как указывает К. Зибер и Б. Мозер-Мерсер, в числе факторов психофизиологической нагрузки при СП доминирует умственная, или когнитивная нагрузка. Когнитивная нагрузка оценивается на основе метода оценки работоспособности, а также аналитических, субъективных и психофизиологических методов [Зибер, 2013].

На практике главным становится выявление факторов, влияющих на психофизиологическую нагрузку переводчика. Следующие условия определенно влияют на уровень психофизиологических нагрузок и способны как облегчить задачу переводчика, так и создать лишний стресс:

- 1) температура и качество воздуха в кабине;
- 2) звукоизоляция и качество звука в кабине;

- 3) временные ограничения;
- 4) отношения с заказчиком;
- 5) отношения с коллегой по кабине;
- 6) степень владения языком;
- 7) глубина знаний темы перевода;
- 8) особенности речи оратора (акцент, неразборчивая, несвязная речь).

Рабочее пространство и условия работы переводчиков зафиксированы в нормативных документах. К примеру, кабины для СП должны соответствовать стандарту ISO 4043, а в кабине должно находиться не более трех переводчиков [Technical specifications ...].

Продолжительность работы в режиме синхронного перевода считается главной переменной в регуляции психофизиологической нагрузки. Однако, несмотря на то, что стандарты времени работы синхронистов зафиксированы в официальных документах уже давно, по этому вопросу до сих пор ведутся споры.

Известны случаи, когда необходимость переводить длительное время негативным образом сказывалась на переводе и состоянии переводчика. Например, на заседании Генеральной Ассамблеи ООН в 2009 году выступление Муамара Каддафи длилось свыше 2-х часов. На 75-й минуте непрерывной работы личный переводчик лидера Ливийской оппозиции сказал в микрофон, что больше не может выдержать это, после чего упал в обморок. Один из переводчиков ООН в своем интервью для *NY Post* сообщил, что стал свидетелем такой ситуации впервые за 25 лет работы [Own aide baffled...]. Следует заметить, что, по мнению других переводчиков, Каддафи не лучший докладчик для СП из-за некоторых особенностей: не совсем логичные высказывания, местами неразборчивая и нечеткая речь. Как было сказано выше, это является одним из факторов, повышающих психофизиологическую нагрузку при переводе.

Для синхронных переводчиков были разработаны правила трудовой деятельности. В их число входят, к примеру, ограничения по длительности работы синхронистов — «Переводить синхронно более 15 мин и отдыхать менее 30 мин нельзя по нормам охраны труда» [Мирам, 1999, с. 100]. Профессиональные стандарты Международной организации синхронных переводчиков АПС (Association internationale des interprètes de conférence) содержат пункты о минимальном числе переводчиков: «...в каждой кабине, работающей без перерывов, должно быть минимум два переводчика... Принято, что переводчики не должны работать в одиночку в кабине синхронного перевода без коллег, которые могли бы помочь им в случае необходимости [АПС].

Существует другой взгляд на временные ограничения работы синхронистов. Вопреки расхожему мнению, переводчик может переводить более 30 минут, не испытывая при этом значительно больший уровень стресса и напряжения, чем при стандартной схеме работы, когда через 15–30 минут его сменяет коллега. Об этом Кирилл Ельцов, синхронный переводчик с большим стажем, сотрудник компании *Omnic*, говорил на Летней школе перевода в 2014 году. Идею о невозможности продолжительного СП он называет «концепцией анти-соло» [Блог Кирилла Ельцова].

Речь не идет о начинающих синхронистах, да и не о всех синхронистах в целом — у каждого человека индивидуальные психологические и физиологические данные и опыт. Однако нет достаточных оснований отрицать возможность СП в одиночку длительное время.

В своем блоге [Блог Кирилла Ельцова] Кирилл Ельцов приводит анализ «Исследования рабочей нагрузки» (Workload Study) [Interpreter workload study, full report], проведенного АПС с целью подтвердить концепцию «анти-соло» и обосновать временные ограничения и минимальное количество переводчиков в одной кабине синхронного перевода. В данной работе АПС ссылается на труд Б. Мозер-Мерсер [Мозер-Мерсер, 1998], в котором рассматривается негативное влияние продолжительного СП на качество перевода и

психофизиологическое состояние переводчика. К. Ельцов пришел к выводу, что в работе Б. Мозер-Мерсер рассматривается частный случай. Вместе с тем автор не утверждает, что результаты исследования могут быть взяты за правило для синхронного перевода в целом.

Принимая во внимание некоторые условия проведения эксперимента, описанного в публикации Б. Мозер-Мерсер, данное исследование нельзя считать достаточным обоснованием невозможности качественного и безопасного одиночного синхронного перевода [Блог Кирилла Ельцова]. Например, участники эксперимента были проинформированы о его цели [Мозер-Мерсер, 1998, с. 53], что, как известно, приводит к так называемому *'guinea pig effect'* (эффект подопытного кролика), когда поведение испытуемых меняется из-за присутствия, действий или комментариев экспериментатора. К тому же участники переводили с родного английского на пассивный немецкий [Мозер-Мерсер, 1998, с. 50], что отрицательно сказалось на качестве перевода.

Оспаривая «концепцию анти-соло» К. Ельцов опирается на личный опыт и на опыт своих коллег. Практическим путем он доказал возможность переводить в кабине несколько часов в день с обычными рабочими перерывами. Полученные данные показали, что схема работы может быть следующей: 1,5 часа работы, 1 час отдыха, 1,5 часа работы, 30 минут отдыха, 1,5 часа работы, 30 минут отдыха. На одной из конференций, где он работал в качестве синхрониста в таком режиме, К. Ельцов воспользовался психофизиологическим методом и параллельно проводил эксперимент — делал себе пульсометрию, причем не только во время перевода, но и во время перерывов. На протяжении всего рабочего дня пульс был ровный, в диапазоне 60–80 ударов в минуту. Только один раз замер показал 120 ударов в минуту, что было связано с приемом пищи. Мы считаем целесообразным отметить, что до эксперимента К. Ельцов уже имел опыт длительного синхронного перевода, поэтому организм не отвечал на такие условия работы стрессовыми реакциями.

Опираясь на сказанное выше, мы можем прийти к выводу, что синхронный переводчик способен непрерывно переводить в одиночку более 30 минут, но не дольше 1.5 часа. Не каждый человек способен к работе в таком режиме, однако, если синхронист опытный, не испытывает проблем со здоровьем в день перевода, способен адекватно оценить свои силы — длительный синхронный перевод осуществим практически без ущерба для психического и физического состояния переводчика. Следует отметить, что на данный момент нет исследований, способных обосновать концепцию «анти-соло» как единственно возможную.

Выводы по Главе 1

1. Анализ трудов ведущих специалистов в области переводоведения позволил нам вывести следующие положения, которые легли в основу настоящего исследования:

а. синхронный перевод — это устный перевод, осуществляемый на слух, который переводчик производит параллельно речевым сообщением на исходном языке;

б. потребность в синхронном переводе возникла с появлением и налаживанием работы международных организаций;

в. Для синхронного перевода характерен высокий уровень когнитивной нагрузки, определяемой как мера способности выполнения какой-либо умственной задачи в ограниченной по своей природе системе;

г. существует две схемы организации синхронного перевода — напрямую и через осевую кабину.

2. Синхронный перевод зародился в 1925 году, когда Э. Филейн передал идею СП на рассмотрение в секретариат Лиги Наций. В 1926 году было разработано специальное оборудование, однако за 20 лет с момента своего появления СП применялся всего несколько раз в СССР и Лиге Наций. Становление синхронного перевода пришлось на 40-е годы XX в.: СП был основным видом перевода на Нюрнбергском процессе в 1945–1946 году; в Организации Объединенных Наций его начали применять начиная с 1947 года. После официального закрепления СП как главного вида перевода в ООН он стал приобретать все большую значимость на международных мероприятиях.

3. Терминологический аппарат нашего исследования составили следующие понятия: синхронный перевод, прием, стратегия, переводческое действие, синхронно-последовательный перевод, психофизиологическая нагрузка, когнитивная нагрузка. В процессе анализа мы подобрали для них определения, в наибольшей степени соответствующие задачам нашего исследования.

4. В связи с отсутствием в научной литературе определений синхронно-последовательного перевода (*simconsec*), мы сочли возможным предложить свою собственную дефиницию: это разновидность устного перевода, который протекает как последовательный перевод на всех этапах, кроме этапа воспроизведения перевода, на котором переводчик прослушивает аудиозапись исходного текста и одновременно произносит готовый перевод, полагаясь на эту аудиозапись для более полной передачи информации

5. К первичным видам СП относятся собственно синхронный перевод, нашептывание и перевод видеоматериалов без опоры на текст. Синхронизация видеотекста, перевод с листа и синхронное чтение заранее переведенного текста причисляются к вторичным видам перевода, где восприятие на слух дополняется визуальной информацией в виде текста, что приводит к потере важной особенности синхронного перевода — линейности восприятия. Мы полагаем, что *simconsec* не входит в систему синхронного перевода, поскольку СП имеет место лишь на этапе воспроизведения текста, как способ свести к минимуму потери при последовательном переводе.

6. Мы пришли к выводу, что основными принципами подготовки синхронных переводчиков являются: выработка надежности слухового восприятия, развитие способности к вероятностному прогнозированию, тренировка памяти, устойчивости внимания, быстрой способности справляться с переводческими задачами, овладение приемами и стратегиями СП.

7. На данный момент существует два основных типа оборудования для синхронного перевода: кабины для СП и система «радиогид». Они соответствуют различным условиям и потребностям данного вида перевода, таким как перевод в помещении или на открытой местности, необходимость синхрониста передвигаться, количество иностранных гостей и рабочих языков.

8. Мы выяснили, что для работы синхронных переводчиков существуют определенные правила: работа одного синхрониста не дольше 30

минут, количество переводчиков в кабине СП не менее одного и не более четырех, трансляция речи напрямую в кабину СП. Существует две схемы организации синхронного перевода — прямой перевод на родной язык и перевод с ведущего языка на язык кабины и наоборот.

9. Мы пришли к заключению, что на психофизиологическую нагрузку синхронного переводчика влияют следующие факторы: температура и качество воздуха в кабине; звукоизоляция и качество звука; временные ограничения; отношения с заказчиком; отношения с коллегой по кабине; степень владения языком; глубина знаний темы перевода; особенности речи оратора (акцент, неразборчивая, несвязная речь).

10. Основываясь на исследовании К. Ельцова о психофизиологических нагрузках, мы полагаем, что синхронный перевод в одиночку более 30 минут, но не дольше 1,5 часа возможен без ущерба для физического и психического состояния человека при таких условиях как: опыт синхронного перевода, хорошее физическое и психическое здоровье, адекватная оценка своих сил.

Глава 2

ПРИЕМЫ И СТРАТЕГИИ В СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ

Нами были проанализированы приемы и стратегии синхронного перевода из работ В. М. Илюхина [Илюхин, 2001], И.В. Гурина [Гурин, 2008] и В. Донато [Донато]. В результате проведенного исследования мы сочли возможным предложить собственную классификацию, разработанную нами в 2014 г. [Ермолаева, 2014], в основу которой положены критерии потребностей, возникающих в процессе синхронного перевода. Ниже будут описаны приемы и стратегии, которые мы сочли возможным свести в следующие группы:

- 1) стратегии и приемы преодоления сложностей;
- 2) стратегии и приемы упрощения текста на языке перевода;
- 3) стратегии и приемы выхода из критической ситуации.

Эта классификация разграничивает приемы и стратегии по категориям сложностей, характерных для ситуации СП. Она удобна тем, что решение каждой проблемы отрабатывается отдельно путем систематичной тренировки конкретных приемов и стратегий соответствующей группы, что дает переводчику возможность почувствовать, какую именно стратегию или прием выбрать в той или иной ситуации.

Классификация дает понять, как лучше применять знания практически, сначала в обучении, а затем в реальной ситуации перевода. Очевидно, что овладение приемами и стратегиями возможно в комплексе с выполнением специальных упражнений и тренировок.

Примеры, иллюстрирующие приемы и стратегии СП были заимствованы из исследования В.М. Илюхина [Илюхин, 2001], а также из нашей работы прошлого года по данной теме [Ермолаева, 2014].

2.1. Преодоление сложностей понимания текста

Приемы и стратегии данной группы связаны с первичной проблемой, встающей перед переводчиком-синхронистом — пониманием исходного текста и его элементов. Причины проблемы понимания могут быть субъективными (недостаточная компетенция переводчика, недостаток знания темы дискурса) и объективными (недостаток контекста, плохое качество звука, параметры речи оратора и т.д.).

Приемы и стратегии помогают преодолеть сложности понимания текста путем расширения контекста различными способами.

2.1.1. Стратегия вероятностного прогнозирования

Вероятностное прогнозирование помогает переводчику облегчить понимание речи и «воссоздать в своем сознании форму исходного высказывания на основе восприятия отдельных, наиболее информативных элементов» [Ширяев, 1979, с. 69]. Лучше спрогнозировать продолжение фразы помогает понимание темы и коммуникативной ситуации, знание сочетаемости слов, управления глаголов, устойчивых выражений, и т.д. Точками опоры для прогноза могут стать предлоги, начальные слова названий известных организаций, фразеологизмов, фразы докладчика о подведении итогов, о желании повторить уже сказанное и т.д.

Рассмотрим пример использования данной стратегии на примере синхронного перевода заседаний Совета Безопасности ООН [Ukraine — Security Council...]:

Я благодарю вас, госпожа председатель. Российская Федерация созвала экстренное заседание Совета Безопасности ООН в связи с крайне опасным развитием ситуации на юго-востоке Украины. —

I'd like to thank you, madam president. The Russian Federation has convened the emergency meeting of the UN Security Council because of the extremely dangerous development of the situation in the southeast of Ukraine.

В данном отрывке весьма предсказуема первая фраза «я благодарю вас, ...», поскольку представители всех стран благодарят председателя Совета Безопасности за предоставленную возможность выступить. Экстралингвистическое прогнозирование имеет место и в следующем предложении, т.к. переводчику известно, какое мероприятие происходит и по какому поводу. Сочетаемость слов «созвать» и «заседание», «развитие» и «ситуация» помогают лингвистически спрогнозировать продолжение фраз. Опорным элементом для вероятностного прогнозирования может стать уже первое слово «совет» в сочетании «Совет Безопасности ООН».

Мы можем прийти к выводу, что развивая в себе способность к вероятностному прогнозированию, переводчик может повысить понимание речи на исходном языке и уменьшить когнитивную нагрузку во время синхронного перевода.

2.1.2. Прием ожидания

Для заявленной языковой пары прием ожидания решает определенную задачу — получение дополнительного контекста. Синхронист делает паузу, во время которой следует дальнейший фрагмент речевого высказывания на ИЯ, способный разъяснить слово или словосочетание, при переводе которого возникли трудности. Пауза не должна быть слишком долгая, чтобы не вызвать недоумения у аудитории. В идеале использовать прием ожидания во время естественных пауз в речи докладчика [Илюхин, 2001, с. 26]. Переводчик должен хорошо знать свои возможности, т.к. затянувшееся ожидание (7–9 секунд и более) может стать причиной потери оратора. Приведем пример из

записей синхронного перевода Совета Безопасности ООН [Ukraine — Security Council...]:

Конечно, вряд ли у кого-то могут быть иллюзии в отношении самостоятельности действий Киева. —

Of course ... very few here can harbor any illusions regarding the independence of actions of Kiev.

Дождаясь предикативной пары, необходимой, чтобы понять субъектно-предикативно-объектные отношения в предложении на ИЯ и выстроить перевод в соответствии с порядком слов в ПЯ, переводчик делает небольшую паузу после вводной конструкции “of course”.

Все описанное выше приводит нас к выводу о том, что прием ожидания является самой простой техникой получения дополнительного контекста, однако переводчик должен уметь применять его так, чтобы слушателей не смутили паузы в переводе.

2.1.3. Стратегия столлинга

Название стратегии столлинга происходит от английского термина *stalling*, что в контексте синхронного перевода означает оттягивание времени. Стратегия столлинга нацелена на выигрыш времени за счет сообщения информации, не несущей смысловой нагрузки и отсутствующей в тексте оригинала, но которая позволяет задержать перевод и продолжить слушать поступающий текст, избегая долгих пауз [Донато, с. 132].

Переводчик может вставить в перевод тематическую информацию или вводные слова, во время чего прозвучит последующий сегмент речи на ИЯ, позволяющий перевести сложное слово или словосочетание. Если есть вероятность, что пауза при использовании приема ожидания может затянуться, можно также замедлить темп речи [Илюхин, 2001, с. 36].

Проиллюстрируем данную стратегию примером из синхронного перевода заседания Совета Безопасности ООН [Ukraine — Security Council...]:

К сожалению, опубликованный вчера верховным комиссаром ООН доклад по правам человека говорит об обратном. Этот документ носит однобокий и предвзятый характер. —

Unfortunately, the report of the UN CHR which was published yesterday speaks to quite the opposite. This document, unfortunately, is biased in nature.

Элементы словосочетания «носить характер» отделены двумя прилагательными с союзом, поэтому сделать перевод сразу не удастся, и в ход идет стратегия столлинга. Добавление “unfortunately” не искажает текст, но за счет него переводчик выигрывает время и получает контекст.

Мы пришли к выводу, что стратегия столлинга перекликается со стратегией ожидания. Данная техника также помогает расширить контекст и таким образом облегчить понимание сегмента текста. Главное отличие от стратегии столлинга заключается в том, что пауза в переводе заполняется тематической информацией.

2.1.4. Прием генерализации и компенсации

Представляющее сложность слово или словосочетание можно генерализовать, заменить неопределенным или указательным местоимением, что позволяет осуществить перевод и не предполагает вероятности ошибки. Неполный перевод затем компенсируется при первой возможности, если это необходимо. Рассмотрим пример из перевода заседания Совета Безопасности ООН [Ukraine — Security Council...]:

Вопреки заявлениям, что будет проявлена сдержанность, и будет найден верный путь, выход из ситуации с учетом мнения различных слоев и групп населения Украины, заявлениям, клятвенно подтверждавшимся нашими западными собеседниками. —

We have been told that there will be restrained, and there will be a peaceful solution to the situation found bearing in minds of the opinion of different groups of the population of Ukraine. And this has been confirmed by our Western com... people.

Слово «собеседники» в данном контексте обозначает народ Украины, участвующий в политическом диалоге. В приведенном примере видно, что по каким-то причинам переводчик отверг свой первый вариант перевода, недоговорил, и использовал более широкое понятие “people”. Учитывая то, что определяющее слово «западные» может быть восстановлено из контекста, потери незначительны.

Опираясь на сказанное выше, мы сделали вывод о том, что прием генерализации в синхронном переводе позволяет осуществить перевод без вероятности ошибки и с получением дальнейшего контекста компенсировать недостающую информацию в последующей речи.

2.1.5. Стратегия речевой декомпрессии

Стратегия речевой декомпрессии заключается в расширении текста на переводящем языке по сравнению с текстом на исходном языке. Она может быть обусловлена естественными различиями в структуре языков или невозможностью подобрать эквивалент на переводящем языке. Немаловажную роль играет субъективная необходимость разъяснить что-либо. «... Переводчик выступает в роли "ретранслятора" языка и культуры» [Леонтович, 2003, с.83]. Какая-либо мысль в одной культуре может выражаться более компактно или более развернуто в другой культуре, то есть имеет место культурная адаптация. Часто в ход идут приемы описательного перевода и перевода с комментарием, что и увеличивает объем текста.

Приведем пример из синхронного перевода заседания Совета Безопасности ООН [Ukraine — Security Council...]:

Так, например, в Краматорск были переброшены люди в черной униформе, не принадлежащей ни Министерству обороны Украины, ни внутренним войскам. —

For example in Kramatorsk individuals were deployed in black uniforms, individuals belonging neither to the Ministry of Defense of Ukraine nor to the internal forces.

Добавление “individuals” позволяет правильно расставить акценты в переводе, подчеркивая, что важна принадлежность людей к той или иной организации, а не идентификация их формы

Мы считаем, что стратегия декомпрессии позволяет не только дополнить перевод информацией, необходимой для корректного понимания реципиентом, но и расширить текст на языке перевода, чтобы справиться с задачей получения дополнительного контекста.

Мы пришли к выводу, что приемы и стратегии преодоления сложностей понимания текста могут помочь в следующем:

- 1) обеспечить вероятность правильного перевода до того, как сегмент речи на ИЯ прозвучал целиком;
- 2) осуществить перевод, если слово или словосочетание имеет несколько значений, но неясно, какое из них имеется в виду;
- 3) осуществить перевод, если слово или словосочетание незнакомо переводчику, или он не может вспомнить перевод;
- 4) осуществить эквивалентный перевод, если слово или словосочетание не было услышано.

2.2. Упрощение текста на языке перевода

Цель данного раздела — описать приемы и стратегии, помогающие переводчику упростить текст на языке перевода, например, для экономии времени на подборе точного эквивалента, для снижения нагрузки на память, а

также, чтобы не прибегать к многочисленным синтаксическим перестройкам в предложении, обусловленным различиями в исходном и переводящем языке. Приемы и стратегии данной группы способны облегчить когнитивную нагрузку синхрониста.

2.2.1. Прием сохранения линейности

Этот прием помогает избежать перестройки предложения и нетипичных для переводящего языка языковых форм, облегчить понимание текста и разгрузить память переводчика. Его цель состоит в сохранении линейности предложения. Суть сосиссонажа заключается в разбиении сложного предложения. Таким образом, из пропозиций делаются отдельные простые предложения, при переводе которых связность текста не нарушается. «Стратегию сохранения линейности в СП (сосиссонаж) ряд авторов и теоретиков синхронного перевода рассматривает как ключевую стратегию, направленную на достижение наибольшей эквивалентности между ИЯ и ПЯ» [Илюхин, 2001, С. 40–41].

Приведем пример приема сохранения линейности из диссертации Илюхина [Илюхин, 2001]:

Let me introduce our next presenter. First of all, I would like to say that Mr. Gary Stanley is an international speaker. —

Позвольте мне представить нашего следующего докладчика. Его зовут Гэри Стенли. Г-н Стенли выступал с докладами на данную тему во многих странах мира.

В данном случае переводчик столкнулся со словосочетанием “international speaker”, которое нельзя однозначно перевести на русский язык. По стилистическим причинам потребовалось разбить предложение на две пропозиции, что позволило перевести предложение, которое бы звучало естественно на русском языке.

Все сказанное позволяет нам сделать вывод, что сосиссонаж является наиболее эффективным способом снижения когнитивной нагрузки.

2.2.2. Прием нейтрализации

Иногда перед переводчиком может встать потребность в нейтрализации, то есть снятии оценочности, экспрессивности и стилистической окраски слова. Это может происходить из идеологических соображений, в результате культурной адаптации, и просто как следствие дефицита времени на поиск соответствий в переводящем языке. В Донато описывает этот прием как стилистическое упрощение [Донато, с. 107].

Рассмотрим прием нейтрализации на примере синхронного перевода заседания Совета Безопасности ООН [Ukraine — Security Council...]:

Известно высказывание лидера парламентской партии «Свобода» об освобождении Украины от москальско-жидовской мафии. Если кто не слышал раньше этого бандитского сленга, речь идет о русских и евреях. —

The statements of the leader of the parliamentary party “Svoboda” on the liberation of Ukraine from the Moscow-Jewish mafia. And if no one has heard this slang in the past, we are referring here to Russians and Jews.

В приведенном примере мы видим, что из-за невозможности по некоторым причинам подобрать эквивалент в ПЯ, синхронист нейтрализует пренебрежительный оттенок прилагательного «москальско-жидовская». Это не привело к большим потерям в переводе. Во-первых, в ИЯ использована косвенная речь, а не цитата. Во-вторых, в следующем предложении говорится, что в этом высказывании был использован бандитский сленг, что в достаточной мере разъясняет ситуацию.

Можно говорить о том, что прием нейтрализации помогает снизить когнитивную нагрузку за счет устранения необходимости искать эквивалент в

языке перевода, который точно передал бы все стилистические и эмоциональные оттенки слова.

2.2.3. Стратегия речевой компрессии

Речевая компрессия, т.е. передача текста в более сжатой форме, обусловлена коммуникативной ситуацией синхронного перевода и избыточностью речи. Такая стратегия позволяет достичь наибольшей адекватности потому что часто «ситуация общения делает необязательной передачу в словесной форме какой-либо информации» [Ширяев, 1979, с.84], а донесенный в сжатом виде и свободный от излишних повторов устный текст становится более доступным для понимания. Переводчик-синхронист может воспользоваться стратегией речевой компрессии и в том случае, если темп оратора слишком высокий.

В своем исследовании В.М. Илюхин В.М. выделяет 4 вида компрессии:

1. Слоговую (выбор слова с меньшим количеством слогов).
2. Синтаксическую (выбор в пользу более лаконичной конструкции).
3. Лексическую (выражение мысли меньшим числом слов).
4. Семантическую (сокращение повторяемости избыточных слов)

[Илюхин, 2001, с. 92].

Приведем примеры на каждый вид компрессии:

Составители доклада предпочли не заметить, что нынешние власти на Украине стали таковыми по причине вооруженного государственного переворота. —

Though the authors of the report chose not to notice that the authorities in Ukraine became so as a result of an armed coup [Ukraine — Security Council...].

Использована слоговая компрессия. Выбор сделан в пользу более короткого варианта перевода: “chose” вместо “preferred”.

Совершенно не уделяется внимание опаснейшей тенденции... —

There is no attention paid to the very dangerous development... [Ukraine — Security Council...].

Использована лексическая компрессия: слово «совершенно» опущено при переводе, поскольку не является необходимым при передаче идеи об отсутствии внимания.

Устроенный «Правым сектором» и другими ультраправыми группировками разгул шовинизма... —

The “Right Sector” and other ultra-radical groupings’ chauvinism [Ukraine — Security Council...].

В данном случае применена синтаксическая компрессия — причастный оборот заменен характерной для английского языка конструкцией с притяжательным падежом, причастие «устроенный» опущено без потерь в переводе.

Our keynote presenter is Dr. Udo Middelmann. He is an international speaker.
—

Удо Миддельман

[Илюхин, 2001].

Использована семантическая компрессия. Сообщается только рематическая информация, опускается статус докладчика. Учитывая характер события (конференция), даже с такой степенью компрессии понятно, зачем сообщается имя, и что оно обозначает.

Стратегия речевой компрессии является ключевой для переводчика-синхрониста, поскольку она помогает достичь важные цели: сжать текст и сэкономить время, сохранить усилия, которые тратятся на произнесение текста перевода, регулировать отставание от оратора.

2.3. Выход из критической ситуации

СП сопряжен с более высоким риском потерь, чем любой другой вид перевода. В данном разделе мы рассмотрим стратегии и приемы СП, применяемые в экстренных ситуациях — когда лексическая единица неизвестна переводчику, или же он не может сразу подобрать верный эквивалент. Стратегии данной группы рекомендуется использовать в крайних случаях, поскольку они призваны минимизировать уже неизбежные потери при переводе.

2.3.1. Стратегия проб и ошибок

Это «метод последовательного приближения к оптимальному решению путем отклонения вариантов, не отвечающих определенным критериям выбора» [Швейцер, 1973, с.72]. Переводчик выбирает один из возможных вариантов перевода, а в случае, если дальнейший контекст не подтверждает переводческое решение, стратегия используется еще раз. Следует заметить, что даже ошибочный вариант может быть не всегда замечен и не всегда отрицательно сказывается на переводе.

Стратегию проб и ошибок иллюстрирует пример из синхронного перевода заседания Совета Безопасности ООН [Ukraine — Security Council...]:

Чудовищная русофобия, граничащая с человеконенавистничеством стала нормой и в Верховной Раде... 13 апреля назначенный Верховной Радой исполняющий обязанности президента Украины Турчинов заявил, что Совет национальной безопасности страны принял решение начать широкомасштабную антитеррористическую операцию с привлечением вооруженных сил. —

The grotesque russophobia and embedded hatred has become the norm in Nezahodna Rada as well... but on the 13th of April the Verkhovnaya Rada appointed

... well the appointed president Mr. Turchinov stated that the security council of the country took a decision to start a full scale antiterrorist operation with the use of armed forces.

В первом предложении мы видим, что переводчик выбрал ошибочный вариант перевода названия законодательного органа «Верховная Рада». Однако, маловероятно, что это привело к большим потерям, т.к. один из элементов прозвучал верно и идентифицировать орган, о котором идет речь, вряд ли было сложно. При дальнейшем употреблении этой единицы в переводе звучит правильный вариант — “Verkhovnaya Rada”.

Стратегия проб и ошибок незаменима в том случае, если переводчик не уверен в правильности перевода термина или не может подобрать эквивалент сразу, но сопряжена с риском ошибки, поэтому относится к стратегиям выхода из критических ситуаций.

2.3.2. Прием опущения

Когда появляется риск сильно отстать от оратора и потерять нить повествования, переводчику приходится жертвовать предложением или его частью, т.е. применить прием опущения.

Приведем пример из перевода заседания Совета Безопасности ООН [Ukraine — Security Council...]:

Напомним, что русских объявляют то некоренным народом, то пришельцами, то захватчиками. Русский язык последовательно вытесняется из оборота. Многочисленны случаи преследований ... —

So sometimes the Russian-speaking population referred to as people, who are not full-fledged citizens and so forth. The harassment by radicals and physical violence...

В данном случае переводчик столкнулся с затруднениями в переводе сегмента «то некоренным народом, то пришельцами, то захватчиками», в

результате чего отставание от оратора увеличилось и, чтобы вновь сократить его, синхронист опустил в переводе одно предложение.

Опущения это один из самых простых приемов в синхронном переводе. Данный прием требует сознательного применения в ситуациях, когда другого выхода, кроме опущения, нет.

2.3.3. Прием знакового перевода

Р.К. Миньяр-Белоручев определяет знаковый перевод как «способ перевода от знака (слова) одного языка к знаку другого языка» [Миньяр-Белоручев, 1999, с. 35]. Данный прием используется, когда слово или словосочетание является ключевым в выступлении оратора, а замена или генерализация может привести к серьезной потере в переводе.

Знаковый перевод бывает трех видов: калькированный (воссоздание звуковой формы на ПЯ), дословный (буквальный перевод), и описательный. Полученный перевод может казаться неуклюжим, но зачастую специалисты могут понять, что имелось в виду.

Приведем пример дословного знакового перевода из СП лекции по экономике [Синхронный перевод...]:

After spending a cycle of 4 or 8 years in a politically appointed position in a regulatory agency, it occurs to people that they might pursue a career in the industry they regulate.

В переводе прозвучало словосочетание «регуляторное агентство», буквальный знаковый перевод, а правильным был бы вариант «надзорный орган».

Рассмотрим вариант калькированного знакового перевода [Илюхин, 2001]:

Or sometimes a corporate loan is only repayable in one sum at the end of the life of the loan. Such a loan which is only repayed at the end of the loan is referred to by bankers as a bullet loan. —

Иногда корпоративный заем выплачивается сразу, в конечный срок погашения займа. Подобный заем с выплатой в конце срока погашения называется “буллит лоун”.

Из данного примера ясно, что переводчик не сумел сразу подобрать эквивалент к понятию “bullet loan” и применил транскрибирование к неизвестному термину, т.е. калькированный знаковый перевод.

Проиллюстрируем прием дескриптивного знакового перевода [Илюхин, 2001]:

Чтобы остановить нарушителя, мы также используем противоавтомобильные шипы. —

We also use a metal band stretched across the road to apprehend the intruder.

В данном случае синхронист прибегнул к описательному, или, иными словами, дескриптивному знаковому переводу термина «противоавтомобильные шипы» и донес полный смысл до реципиента.

Мы пришли к выводу, что знаковый перевод может оказаться эффективным приемом незнакомого элемента текста, однако есть риск смысловых потерь, если реципиент не поймет полученную языковую единицу.

2.4. Зависимость качества синхронного перевода от знания приемов и стратегий

Одна из задач нашей работы — выяснить, как знание приемов и стратегий влияет на качество синхронного перевода. Мы предполагаем, что это может улучшить качество перевода и облегчить задачу переводчику. Вместе с тем мы считаем, что для значительного повышения качества перевода недостаточно первичного ознакомления с теорией и что

эффективное использование приемов и стратегий СП невозможно без их отработки и без практики СП.

Мы провели эксперимент, нацеленный на оценку результатов овладения приемами и стратегиями синхронного перевода. Испытуемыми стала группа студентов четвертого и пятого курса, обучающихся по специальности «лингвист-переводчик» в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете. Ни у кого из студентов ранее не было опыта синхронного перевода и никто из них не был знаком с приемами и стратегиями СП, кроме одного испытуемого, который написал о том, что читал соответствующую литературу. Эксперимент проводился в два этапа. Во время первого сеанса участники эксперимента переводили по 5 минут видео синхронно, после чего ответили на ряд вопросов, которые мы им предложили. После этого мы провели лекцию о приемах и стратегиях СП и дали раздаточные материалы с теорией для закрепления. Спустя 5 дней мы провели повторный сеанс СП с теми же испытуемыми, но с другими видеозаписями.

В обоих случаях оратором был один человек — профессор Ричард Докинз (Британия), ученый, эволюционный биолог и популяризатор науки. Наш выбор был мотивирован тем, что у Р. Докиза стандартный вариант британского произношения и средний темп речи.

Первый текст — научно-популярная лекция Р. Докинза об эволюции для школьников религиозной школы. Материал адаптирован для школьников, отличается простым синтаксисом и сравнительно небольшим количеством терминологии. Темп речи Р. Докинза медленный. Сложность представляли собой вопросы из зала. Они характеризовались невняtnостью, быстрым темпом и сильным влиянием местного акцента.

Второй текст — дебаты Р. Докинза и Мехди Хасана, британского журналиста и телеведущего. В данной передаче встречается много отсылок к священным писаниям, событиям политического и военного характера, много стилистически окрашенной и редко употребляемой лексики. Докладчики

зачастую перебивают друг друга. Испытуемые оценили этот текст как гораздо более сложный для восприятия на слух и понимания по сравнению с первым.

Стало очевидно, что во время второго сеанса перевода студенты справлялись с задачей лучше. Количество незавершенных предложений сократилось у всех участников, как и количество значительных смысловых потерь.

Адекватность перевода была выше у трех участников эксперимента, показавших наилучшие результаты во время обоих сеансов перевода. Двое участников эксперимента, которые плохо справились с задачей синхронного перевода и на первый и на второй раз, показали себя более уверенно во время повторного перевода, также у них было меньше незавершенных предложений.

На обоих сеансах перевода у всех участников можно отметить неестественный для русского языка порядок слов и нетипичные конструкции (4, 5, 8), смешение подчинительной связи (9), повторы (6,7), большую степень интерференции (1–3), выраженную в калькированных конструкциях. Мы предполагаем, что это вызвано непривычной, повышенной степенью когнитивной нагрузки, что мешало испытуемым контролировать грамотность речи:

1. *Can you still believe in God and evolution? —
Вы все еще можете верить в бога и эволюцию?*
2. *How does the evolution add up to the meaning of life? —
Каким образом эволюция добавляет себя к смыслу жизни?*
3. *...life gradually evolved, so that it no longer treated oxygen as a poison.
— ...жизнь постепенно развивалась и больше не относилась к кислороду, как к яду.*
4. *И каждый из вас в своей жизни множество значений имеет.*
5. *У них есть немного ветра и, может быть, вулканической активности, но только одна планета, возможно, во всей вселенной, на ней происходит что-то очень странное.*
6. *В общем-то, ваш вопрос, это очень сложный вопрос.*

7. *Если существуют какие-то вопросы, на которые не могут ответить ученые, мы должны попытаться хотя бы ответить на них. Но если ученые не могут ответить на них, то также и у религии нет возможности ответить на эти вопросы. Потому что у религии нет никакого основания ответить на эти вопросы.*

8. *Мы могли бы на доске написать список...*

9. *И первый вопрос – это не совпадение ли, о том что...*

Тем не менее, стоит отметить, что во второй раз речь менее сбивчива и неестественна, а суть передается гораздо лучше. Испытуемые передают больше информации, используют ранее известные или неосознанно используемые приемы и стратегии более сознательно, что, по всей видимости, разгружает память переводчиков и облегчает СП.

Результаты эксперимента показали, что до ознакомления с приемами и стратегиями СП испытуемые чаще прибегают к стратегиям 3-й группы, направленным на выход из критической ситуации (стратегия проб и ошибок, опущение, знаковый перевод), и уже известным им приемам перевода (генерализация, нейтрализация). Самым доступным способом получения большей информации и дальнейшего контекста стал прием ожидания, который сам по себе является естественной реакцией. Компрессия также осуществляется бессознательно, в основном за счет синтаксической склейки предложений, устранения повторов и передачи только самой сути сказанного.

Приведем примеры стратегии компрессии:

1. *But there wasn't any oxygen when the Earth started. All the oxygen that is free in the atmosphere has come to the atmosphere because of plants and photosynthetic bacteria. —*

Теперь планета полна кислорода, но когда все начиналось, кислорода не было, он возник в атмосфере из-за растений, бактерий.

2. *I just don't understand the way, well like there's one cell developed into this whole universe, where did this all come from? —*

Расскажите, откуда все-таки все мы произошли.

3. *...and poetry and mathematics and love and all the things that give our lives meaning. And give our lives our own individual purposes. —*

...когда мы можем наслаждаться музыкой, математикой, любовью и всем, что дает значение нашей жизни. И какие-то индивидуальные цели.

Прием опущения:

1. *Ok, there's 3 points we have. —*

Но это три вопроса которые мы...

Стратегия проб и ошибок:

A. *If it wasn't exactly right for our kinds of life, then maybe it's a different kind of life that would have evolved here. —*

Если бы это не было таким.. если бы не все подходило для нашего образа жизни, то был бы другой образ жизни, который развился здесь.

B. *And so to some extent you may say that if there is a planet in the universe that's capable of housing any kind of life at all, then it's the kind of life that will evolve and that can evolve on that planet. —*

Если есть планеты во вселенной, которые может содержать в себе вообще любой вид жизни, это та жизнь, которая будет эволюционировать на этой планете, будет эволюционировать сама планета.

Прием знакового перевода:

1. *Let's make a list on the board, and ideas that people have and that'll give us a framework to talk about, when we get started. —*

Мы могли бы на доске написать список, могли бы дать рамки того, о чем мы поговорим, когда мы начнем.

2. *How does the evolution add up like to the meaning of life? And what does it tell us about that actual meaning? —*

Каким образом эволюция добавляет себя к смыслу жизни и что она может нам о нем сказать.

3. *And later when the plants filled the atmosphere with oxygen, life gradually evolved, so that it no longer treated oxygen as a poison, which it would be originally. —*

...растения заполнили атмосферу кислородом, и жизнь постепенно развивалась и больше не относилась к кислороду, как к яду, а адаптировалась к жизни в кислороде.

4. *But there are some physicists who say that there is a multiverse, which is a kind of collection of billions of universes, it's like a sort of foaming bubbling foam. And each bubble in the foam is one universe. —*

И внутри этой пузырячатой... вот этого пузырячатого вещества, эти пузырьки это отдельные галактики, это отдельные вселенные.

Генерализация:

1. *All the oxygen that is free in the atmosphere, has come to the atmosphere because of plants and photosynthetic bacteria. —*

Когда все начиналось, кислорода не было, он возник в атмосфере из-за растений, бактерий

После ознакомления с теорией о приемах и стратегиях количество их использования незначительно возрастает. Но, в связи с тем, что второй текст воспринимался всеми участниками как гораздо более сложный, чем первый, уровень опущений и ошибок при переводе высок. Вместе с тем, наблюдается более эффективное использование компрессии, наблюдаются новые стратегии (стратегия столлинга, стратегия вероятностного прогнозирования).

Стратегия вероятностного прогнозирования:

1. *We're gonna talk more about science and we're gonna ask the audience some questions to professor Dawkins in part two. We'll be back after the break. Welcome back, we are talking about religion and its impact on the world – good, bad, evil. We are joined by our guest, evolutionary biologist, professor Richard Dawkins. —*

Мы хотим сейчас немножко остановиться, а затем вернемся в аудиторию для того чтобы продолжить нашу конференцию, а сейчас будет небольшой перерыв (пауза). Мы вернулись, мы говорим о религии и ее влиянии на весь мир и оказывает ли она хорошее влияние или плохое, зло это или добро, и с нами сегодня профессор Докинз.

2. *Richard, thanks so much for joining us here now on Aljazeera. —*
Спасибо что присоединились сегодня на Аль-Джазира.

Стратегия столлинга:

1. *And I'm here to answer your questions about It. —*

И я здесь на то... для того чтобы ответить на эти вопросы, если они у вас есть.

2. *And have you heard about the origin of eukaryotic cell? But I think your question goes further than that, to the origin of life itself. —*

И, собственно, вот так все и произошло. В общем-то, ваш вопрос это очень сложный вопрос о возникновении жизни на земле.

3. *I don't believe that. —*

А я в это не верю. У меня свои суждения.

Прием генерализации:

1. *There are some churchman who do believe that. —*

Есть люди, которые верят в это.

2. *Professor Robert Pape from the University of Chicago studied every known case of suicide terrorism... —*

Один профессор пришел к заключению, что есть связь между терроризмом и религией.

Стратегия декомпрессии:

1. *If you ask, why are people born, why are people here rather than not here, maybe some of us are here because our parents were not very competent in the use of contraceptives. —*

Если вы спросите, почему рождаются люди, почему они здесь, почему появляются люди, то я скажу вам — потому что их родители не использовали презервативы.

2. *Все что делает религия, так это смотрит на какие-то тексты, которые кто-то написал тысячи лет назад, и все. И пытается найти ответы на такой сложный вопрос в этих текстах. —*

What has religion got to do with that other than just looking at the writings that somebody wrote few centuries ago? I mean, why would you bother to read those writings?

Прием нейтрализации:

1. *The God of the Old Testament is a petty, unjust, unforgiving control-freak; a vindictive, bloodthirsty ethnic cleanser; a misogynistic, homophobic, racist, infanticidal, genocidal, filicidal, pestilential, megalomaniacal, sadomasochistic, capriciously malevolent bully. —*

Бог это не прощающий человек, который является при том гомофобом, любящим женщин, который поддерживает геноцид и все другие грехи в этом мире.

(Верный перевод: Бог старого завета — это мелочный, несправедливый, непрощающий и помешанный на контроле фанатик, кровожадный поборник этнической чистоты, женоненавистник и гомофоб, расист, детоубийца, сторонник геноцида, смертоносный, садист с манией величия, придирчивый, недоброжелательный и запугивающий всех вокруг)

2. *Some of your critics have argued that you are willing to hold religion up to a very... put it under a microscope and hold it to account, scrutinize it, criticize it. —*

Некоторые люди считают, что вы подвергаете религию жестокой критике...

Стратегия компрессии:

1. *I'm not sure I'd accept that science can't answer these particular questions. I think there are other questions that science should try to answer, like what is right and what is wrong. —*

Если существуют какие-то вопросы, на которые не могут ответить ученые, мы должны попытаться хотя бы ответить на них.

2. *And you do not see science and religion as occupying two different compartments and live side by side, they are in conflict with one another? —*

И вы считаете, что наука и религия находятся в постоянном конфликте?

Стратегия проб и ошибок:

1. *As a piece of rhetoric, superb, but do you really believe that? —*

Как риторическое предложение это, действительно, замечательно, но верить в это..

2. *The faith is one of world's great evils, comparable to the small pox, virus, but harder to eradicate. —*

... что вера это одна из самых худших вещей в мире и что ее можно сравнить с ветрянкой.

3. *Well, they believe that because they are told it by the imams. —*

Ну да, они в это все верят, потому что им об этом говорит ИГИЛ.

Прием опущения:

1. *And you see the equivalence between the idea of god and the idea of fairy and lepricon? —*

И то есть вы можете провести...

Прием знакового перевода:

1. *This is a god that is worshiped by, loved by, adored by, followed by millions and millions of people? —*

Бог, в которого все верят, все любят и которому все следуют, миллионы людей?

После каждого сеанса перевода испытуемым был предложен тест с рядом вопросов. Среди вариантов ответа на вопрос о психофизиологическом состоянии были следующие пункты: учащенное дыхание, нервное напряжение, головная боль. Также участники могли указать другие симптомы, которые они испытывали.

Все сообщили о высоком уровне нагрузки во время СП (от 8 до 10 баллов из 10). Среди симптомов физического и психического напряжения все участники отмечали высокое нервное напряжение, по отдельности у участников были головокружение, дрожь в конечностях, учащенное дыхание

и сердцебиение. После сеанса СП уровень физического и психического состояния немного улучшался, двое участников сообщали о том, что у них наступило облегчение из-за того, что все закончилось, при этом у всех сохранялось нервное напряжение и у одного студента началась головная боль.

Показатели физического и психического состояния участников во время СП и после него были лучше во время второго сеанса перевода, однако, ненамного.

Испытуемым предлагалось указать свой вариант или отметить, что из перечисленного представляло для них трудности: незнакомая тематика, темп говорящего, особенности речи говорящего, посторонний шум и т.д.

Среди сложностей были выделены: темп речи, посторонний шум, звук собственного голоса, волнение, незнакомая тематика, отсутствие практики СП. По мнению участников, ситуацию могли бы исправить следующие факторы: наличие специального оборудования, подготовка к заданной теме, спокойная обстановка, опыт СП.

До знакомства с приемами и стратегиями СП участники считали, что они могли бы улучшить качество перевода, но ненамного. После повторного сеанса СП участники сообщили, что знание теоретического материала помогло им при переводе, но при этом все сделали акцент на важности практики СП и отработки приемов и стратегий.

Таким образом, мы можем прийти к следующим выводам:

1. Для того, чтобы приемы и стратегии стали коммуникативным планом, нужно выработать навык их использования путем тренировок и довести их до автоматизма. Именно тогда задача переводчика значительно облегчится, а вместе с тем и качество перевода существенно возрастет.

2. Знание и понимание приемов облегчает задачу переводчика, так как снимает часть психофизиологической нагрузки при переводе. Этому также может способствовать наличие качественного оборудования, подготовка к тематике перевода, опыт СП и спокойная обстановка.

Выводы по Главе 2

1. Для решения проблем понимания текста целесообразно использовать стратегию вероятностного прогнозирования, в основе которой лежит естественный механизм предугадывания продолжения фразы; прием ожидания — самый простой способ получения дальнейшего контекста, которым люди пользуются неосознанно; стратегию столлинга — вариацию приема ожидания с заполнением паузы тематической информацией; прием генерализации и компенсации — классическая техника в любом виде перевода; и стратегию декомпрессии — расширение текста на языке перевода.

2. Когнитивную нагрузку можно снизить благодаря следующим стратегиям и приемам: а) стратегии упрощения текста на языке перевода — приему сохранения линейности, заключающемся в синтаксическом членении предложения на пропозиции; б) приему нейтрализации, или снятия оценочности, экспрессивности и стилистической окраски слова; в) стратегии речевой компрессии, то есть передаче текста в более компактной форме. Данные техники существенно разгружают память, экономят время и усилия переводчика на поиск соответствий к языковым единицам и синтаксическую перестройку предложения.

3. Для минимизации неизбежных потерь при переводе используются стратегии и приемы выхода из критической ситуации: а) стратегия проб и ошибок, то есть выбор одного из возможных вариантов перевода; б) прием опущения, зачастую применяемый неосознанно; в) прием знакового перевода, который переводчик осуществляет в форме транскрипции, калькированного или описательного перевода.

4. Проведенный нами эксперимент, в процессе которого мы анализировали влияние знания синхронистом стратегий и приемов синхронного перевода на его качество показал, что овладение теорией по техникам СП повышает его качество и снимает часть когнитивной нагрузки. Мы также выяснили, что для значительного улучшения результатов

недостаточно ознакомления с теоретическим материалом — необходима отработка приемов и стратегий на практике.

5. Ситуация синхронного перевода оказывает высокую психофизиологическую нагрузку на неопытного переводчика, что проявляется в виде таких симптомов, как нервное напряжение, головокружение, дрожь в конечностях, учащенное дыхание и сердцебиение. Данные симптомы могут сохраняться и после того, как синхронный перевод закончен. На переводе это отражается в виде сбивчивости речи, нарушения порядка слов, нетипичных конструкций русского языка, многочисленных повторов. Это означает, что из-за большой нагрузки синхронисту становится сложно контролировать грамотность своей речи. Эксперимент показал, что использование приемов и стратегий в СП уменьшает интенсивность проявления всех перечисленных симптомов, что свидетельствует о снижении психофизиологической нагрузки.

6. Переводчики чаще прибегают к уже знакомым и отработанным приемам и стратегиям (генерализация, нейтрализация); к техникам, относящимся к естественным механизмам мыслительной и речевой деятельности (вероятностное прогнозирование, компрессия, прием ожидания); к стратегиям выхода из критических ситуаций (опущение, знаковый перевод, стратегия проб и ошибок).

7. Полученные в ходе эксперимента данные позволяют сделать вывод о том, что для синхронных переводчиков сложность и дополнительную когнитивную нагрузку представляют лингвистические и экстралингвистические факторы: темп речи, шум, звук собственного голоса, волнение, незнакомая тема, отсутствие практики СП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В основу нашей работы легли следующие ключевые положения теории перевода:

а. синхронный перевод представляет собой разновидность устного перевода, который осуществляется на слух одновременно с речью оратора на исходном языке;

б. с возникновением международных организаций появилась потребность в синхронном переводе;

в. при СП переводчик испытывает высокий уровень когнитивной нагрузки, которая определяется как мера способности решения определенной умственной задачи в системе, которая по природе является ограниченной;

г. организация синхронного перевода осуществляется в двух вариантах — напрямую и через осевую кабину.

2. Идея синхронного перевода принадлежит авторству Э. Филейна и датируется 1925 годом. Становление СП произошло в 1945 году с началом Нюрнбергского процесса, где основным видом перевода был синхронный. В 1951 году синхронный перевод получил статус главного вида перевода в ООН. Начиная с того момента пошло его бурное развитие и распространение.

3. Терминологическую базу нашего исследования составили следующие термины, наиболее релевантные теме нашего исследования: синхронный перевод, прием, стратегия, переводческое действие, синхронно-последовательный перевод, психофизиологическая нагрузка, когнитивная нагрузка. Мы проанализировали существующие сведения об этих явлениях и выбрали наиболее подходящие для содержания нашей работы определения для них.

4. В группу первичных видов СП входят собственно-синхронный перевод, нашептывание и перевод видеоматериалов без опоры на текст. Эти виды обладают всеми признаками синхронного перевода. Ко вторичным относятся вспомогательные разновидности перевода: синхронное чтение

заранее переведенного текста, перевод с листа, синхронизация видеотекста с опорой на текст. В силу смещения каналов восприятия они не обладают важной характеристикой синхронного перевода — линейностью. В систему СП не входит синхронно-последовательный перевод (*simconsec*), представляющий собой отдельный и полноценный вид устного перевода со своими особенностями.

5. Основываясь на проанализированном нами материале мы пришли к выводу, что процесс обучения переводчиков-синхронистов любых языковых пар направлен на выработку таких умений, как развитое слуховое восприятие текста, быстрая реакция, надежная степень концентрации, выносливость, высокий контроль за производством речи, хорошая способность к компрессии и вероятностному прогнозированию, умение применять приемы и стратегии СП, позволяющие решить переводческую задачу наиболее эффективным образом, большой объем памяти.

6. На данный момент существует два типа организации синхронного перевода: СП речи оратора напрямую на родной язык и перевод через главную кабину. Согласно нормам труда переводчиков, синхронист не должен переводить в одиночку более 30 минут. Число переводчиков в кабине СП не должно быть меньше двух и больше четырех. Оборудование для синхронного перевода представлено системами «радиогид» и кабинами СП.

7. Синхронный перевод оказывает большую психофизиологическую нагрузку на переводчика, в связи с чем большинство ученых придерживается мнения, что переводчик не должен переводить в одиночку дольше 30 минут. В противовес этой теории, существует другая точка зрения, что синхронист может переводить дольше указанного промежутка времени без коллег, готовых помочь с возникшими сложностями. Рассмотренный нами материал позволяет прийти к выводу, что синхронист способен переводить от 30 до 90 минут в одиночку, при условии опыта СП, адекватной оценки своих сил и хорошего здоровья на момент перевода без ущерба для психического и физического состояния.

8. Мы считаем целесообразным разделить приемы и стратегии СП на три группы в соответствии с проблемами, которые они помогают преодолеть. *Первая группа* нацелена на устранение сложностей понимания текста. В нее входит прием ожидания, стратегия вероятностного прогнозирования, стратегия столлинга, прием генерализации, стратегия декомпрессии. Приемы и стратегии *второй группы* — сосиссонаж, компрессия, нейтрализация, — помогают упростить текст перевода и снизить когнитивную нагрузку на переводчика. В *третью группу* входит прием опущения, стратегия проб и ошибок, прием знакового перевода, которые применяются в критической ситуации с целью минимизации неизбежных потерь при переводе.

9. Результаты эксперимента показали, что теоретическое ознакомление с приемами и стратегиями синхронного перевода, разбитыми на предложенные нами группы, снижает психофизиологическую нагрузку в незначительной мере и повышает качество перевода, что проявляется в снижении количества смысловых потерь и искажений, в повышении грамотности и адекватности перевода. Мы считаем, что все приемы и стратегии СП, вне зависимости от того, основаны они на естественных механизмах мыслительных процессов или нет, требуют тренировки для выработки навыка их использования, и качество перевода может существенно возрасти в результате регулярных и систематических упражнений по применению техник синхронного перевода.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – М.: Академия, 2004. – 352 с.
2. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб: Союз, 2001. – 288 с.
3. Андреева Н.В. Психолингвистические модели функционирования памяти при синхронном переводе. – Вестник БФУ им. И. Канта, 2007. – №2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskie-modeli-funktsionirovaniya-pamyati-pri-sinhronnom-perevode> (дата обращения: 26.03.2014).
4. Блог Кирилла Ельцова [Электронный ресурс]. – URL: <http://omnica.ru/blog/?user=146> (дата обращения 25.11.14).
5. Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. – М.: Р. Валент, 1999. – 274 с.
6. Горохова А.И. Сравнение прямого и косвенного способов перевода в синхронном и письменном переводах. – Вестник Северо-Восточного Федерального Университета им. М.К. Аммосова, 2007. – №2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/comparison-of-the-direct-and-indirect-ways-in-simultaneous-and-written-translations> (дата обращения: 26.03.2014).
7. Гофман Е.А. К истории синхронного перевода. – М.: Издательство Института Международных Отношений, 1963. – 26 с.
8. Гурин И.В. Проблема речевой компрессии в синхронном переводе. Подходы и методы исследования [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2008_1-1_27.pdf (дата обращения 20.11.13).
9. Гурков И.Б. Стратегический менеджмент организации. М.: ТЕИС, 2004. – 239 с.

10. Ельцов К. Синхронный перевод в одиночку невозможен? Разберемся. [Электронный ресурс]. – URL: http://omnica.ru/blogi/cinkhronnyu_perevod_v_odinochku_nevozmozhen_razberemsya/#conclus (дата обращения 02.11.14).
11. Ермолаева М.Б. Приемы и стратегии синхронного перевода: курсовая работа. 2004. – 37 с.
12. Загот М. А. Кинофестиваль [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.zagot.ru/sinhron/5/> (дата обращения: 23.11.14).
13. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М.: МОДЭК, 2001. – 432 с.
14. Зубанова И.В. Первый раз в кабине синхрониста. Мосты N3(31), 2011. – С. 31-42.
15. Зубанова И.В. Синхронный перевод: Как это делается. Мосты N1(33), 2012. – С. 16.
16. Илюхин В.М. Стратегии синхронного перевода (на материале англо-русской и русско-английской комбинаций перевода. – Москва, 2001. – 199 с.
17. Интервью компании ЭГО Транслейтинг с синхронным переводчиком Григорием Хаустовым [Электронный ресурс]. – URL: <http://egotranslating.com/pressroom/opinion/index.php/olimpiyskiy-zabeg-perevodchikov/> (дата обращения 26.03.14).
18. Кабины переводчиков [Электронный ресурс]. – URL: http://www.spbaudio.ru/catalog/sinhronnyu_perevod/kabiny_perevodchikov/?filter%5Bd39d5eae%5D=48 (дата обращения 02.12.14).
19. Казанцева Н.С. Методическое моделирование в обучении студентов письменному переводу: автореферат. – Е.: 2010. – 24 с.
20. Комарова Т.К. Психология внимания: Учеб.-метод, пособие. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 124 с.
21. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

22. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. – М.: Гнозис, 2011. – 224 с.
23. Леонтович О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию. – Волгоград: Перемена, 2003. – 399 с.
24. Линдсей П., Норман Д. Переработка информации у человека. – М.: Мир, 1974. – 548 с.
25. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком?. – М.: Готика, 1999. – 176 с.
26. Мирам Г.Э. Профессия переводчик. – К.: Ника-Центр, 1999. – 160 с.
27. Национальная лига переводчиков. Памятка заказчику по организации синхронного перевода мероприятий [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russian-translators.ru/consumer/sinhronny-perevod/> (дата обращения: 27.02.14).
28. Олимпиада 80 [Электронный ресурс]. – URL: <http://yunc.org/%D0%9E%D0%9B%D0%98%D0%9C%D0%9F%D0%98%D0%90%D0%94%D0%90-80> (дата обращения 6.03.15).
29. Панченко А.Ю. Психофизиологические аспекты трудовой деятельности: человеческий ресурс производства [Электронный ресурс]. – URL: <http://econfr.ae.ru/article/5639>: (дата обращения 15.04.15)
30. Радиогиды [Электронный ресурс]. – URL: <http://expromir.ru/cms/pages/view/radioguide> (дата обращения 02.12.14).
31. Синтегрус, оборудование [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.syntegrus.ru/> (дата обращения 01.12.14).
32. Синхронный перевод с английского языка на русский [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.youtube.com/watch?v=XrD7XKIz8vM> (дата обращения: 20.03.14)
33. Система стандартов безопасности труда ГОСТ 12.0.003–74

34. Тарнаева Л.П. Специфика когнитивных механизмов речевой деятельности переводчика: лингводидактический аспект. – Университет им. В.И. Вернадского. «Гуманитарные науки». – 2008. – №11. – С. 70–80.
35. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков (т. 2—4) ; сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : ГИ «Советская энциклопедия» (т. 1) : ОГИЗ (т. 1) : ГИНС (т. 2—4), 1935—1940.
36. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода. – М.: Высш. Шк., 1987. – 256 с.
37. Чернов Г.В. Теория и практика синхронного перевода. – М.: ЛКИ, 2007. – 208 с.
38. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика (газетно-информационный и военно-публицистический перевод). – М.: Воениздат, 1973 – 215 с.
39. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты). – М.: Наука, 1988. – 280 с.
40. Шептало, мобильный синхрон [Электронный ресурс]. – URL: <http://sinexpo.ru/rent/sheptalo/> (дата обращения 02.12.14).
41. Ширяев А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. – М.: Воениздат, 1979. – 183 с.
42. Яковлев Б.П., Литовченко О.Г. Психическая нагрузка и ее влияние на активность учащихся в условиях напряженной учебной деятельности. Фундаментальные исследования. 2004. – С. 16–22.
43. Christopher Guichot de Fortis. “Shadowing” what, how, when, why? 2011. – 4 с.
44. Daniel G. Basic Concepts and Models for Interpreter and Translator training – 1995. – С. 191-201.
45. Donato V. Strategies adopted by student interpreters in SI: a comparison between the English-Italian and German-Italian language-pairs [Электронный ресурс]. – URL:

<http://www.openstarts.units.it/xmlui/bitstream/handle/10077/2478/05.pdf?sequence=1> (дата обращения: 03.05.2014).

46. Fügen C. A system for simultaneous translation of lectures and speeches. – Mannheim, 2008. – 188 с.

47. Gerver D.A. Psychological approach to simultaneous interpretation. *Meta* vol.20, 2 July 1980. – С. 119-128.

48. Interpreter workload study, full report [Электронный ресурс]. – URL: <http://aiic.net/page/657> (дата обращения 30.11.14).

49. Kolawole S.O. Is every bilingual a translator? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.translationdirectory.com/articles/article2369.php> (дата обращения 27.02.14).

50. Miriam H., Franz P. Simultaneous Consecutive Interpreting: A New Technique Put to the Test [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.erudit.org/revue/meta/2007/v52/n2/016070ar.html> (дата обращения 01.12.14).

51. Moser-Mercer B., Künzli A., Korac M. Prolonged turns in interpreting: Effects on quality, physiological and psychological stress. *Interpreting* 3(5). – 1998. С. 47-65.

52. Multimedia translation [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.trustedtranslations.com/translation-services/multimedia-services.asp> (дата обращения 10.03.15).

53. Nolan J. Professional interpreting in the real world. – Multilingual Matters Ltd., 2005. – 317 с.

54. Oncins E. The Process of Subtitling at Film Festivals: Death in Venice? *International Journal of Humanities and Social Science* Vol. 3 No. 14, 2013 – 70 с.

55. Own aide baffled by ‘Dafy-ese’, *New York Post* [Электронный ресурс]. – URL: <http://nypost.com/2009/09/25/own-aide-baffled-by-dafy-ese/> (дата обращения 18.12.14).

56. Ramler S. Origins of simultaneous interpreting techniques [Электронный ресурс]. – URL: <http://wordstodeeds.com/2012/07/02/origins-of-simultaneous-interpreting-techniques/> (дата обращения: 15.01.14).

57. Razlogova E. Listening to the inaudible foreign, simultaneous translators and Soviet experience of foreign cinema. – С. 162-178. [Электронный ресурс]. – URL: http://elenarazlogova.org/wp-content/uploads/Razlogova_Listening_to_the_Inaudible_Foreign.pdf (дата обращения: 06.03.15).

58. Seeber K.G. Cognitive load in simultaneous interpreting, measures and methods. – John Benjamins Publishing Company, 2013. – 32 с.

59. Technical specifications for conference rooms with simultaneous interpretation installations [Электронный ресурс]. – URL: <http://eige.europa.eu/sites/default/files/procurement/Technical-specifications-simultaneous-interpretation-EIGE-2011-OPER-04.pdf> (дата обращения 05.05.15).

60. Technology-assisted interpreting? Why not! [Электронный ресурс]. – URL: <http://websitesfortranslators.elingua.co.uk/accessible/?p=2073> (дата обращения 2.11.2014).

61. Ukraine — Security Council, 7157th meeting [Электронный ресурс]. – URL: <http://webtv.un.org/search/ukraine-security-council-7157th-meeting/3476892026001?term=meeting> (дата обращения: 03.03.14)

62. Whispering and the Origin of Simultaneous Interpreting [Электронный ресурс]. – URL: <http://unprofessionaltranslation.blogspot.ru/2012/12/whispering-and-invention-of.html> (дата обращения 05.05.15).